Якобий

Угасание
инород. плем.
Севера.
1893

Г 23/128

801-86
9781-9

УГАСАНІЕ ИНОРОДЧЕСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ СѢВЕРА.

Докладъ въ I секціи Русскаго Общества охраненія народнаго здравія.

12-го марта 1893 года.

Проф. Ар. Ив. ЯКОБІЙ.

Д 23
128

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ Лиговск. ул., д. № 26.
1893.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 7-го мая 1893 года.

Уважаемому Профессору,

Николаю Ѳедоровичу

Здекауеру,

господину предсѣдателю Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, *) трудъ свой «угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера».

посвящаетъ

Авторъ.

---

*) Докладъ «угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера» читанъ авторомъ въ засѣданіи I секціи Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, въ залѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста 12 Марта 1893 года, подъ предсѣдательствомъ профессора Николая Ѳедоровича Здекауера.

Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера.

Докладъ въ I секціи Русскаго Общества охраненія народнаго здравія.

12-го марта 1893 года.

Проф. А. И. Якобій.

I. Угасаніе вообще.

1. Изъ исторіи человѣческой культуры извѣстно, что инородческія племена изчезаютъ со сцены; это совершается четырьмя главными путями: 1) путемъ *войнъ*,—у которыхъ свои законы; 2) путемъ *«вырожденія»*, процесса вообще мало-изслѣдованнаго, во всякомъ случаѣ хроническаго, въ различныхъ формахъ, смотря потому какія причины его вызвали, съ признаками патологическаго страданія; 3) путемъ *метисаціи* (смѣшанные браки) съ перемѣной антропологическаго типа и путемъ *сліянія*, съ перемѣной внѣшнихъ формъ жизни, съ болѣе сильнымъ культурнымъ племенемъ; 4) путемъ *угасанія* собственно, когда инородческое племя переживаетъ дѣтскую фазу своего культурнаго развитія, отлично приспособлено къ своей странѣ и несмотря на то, вымираетъ медленно, годъ за годомъ, семья за семьей въ неравной борьбѣ съ выходцами сильнѣе вооруженныхъ культурныхъ расъ. Дѣла такихъ выходцевъ всегда взяты изъ длиннаго ряда дѣяній, которыя осуждены нравственными кодексами всѣхъ вѣрованій и предусмотрѣны уголовными кодексами всѣхъ культурныхъ государствъ. Пользуясь дѣтской фазой инородческаго племени, эти выходцы (авантюристы, торговцы, промышленники, компаніи и проч.) раззоряютъ инородческую страну нерасчетливыми, невыгодными для государства, «хищническими» пріемами эксплуатаціи природныхъ богатствъ ея, — пушныхъ звѣрей, рыбы, водяныхъ и лѣсныхъ птицъ, пастбищъ, лѣсовъ, и проч. Съ той-же исключительно рыночной точки зрѣнія, эти

выходцы относятся и къ инородческому племени и видятъ въ немъ только одну изъ составныхъ частей мѣстной фауны.

2. Въ болѣе суровые періоды культуры, инородцевъ убивали и отравляли какъ вредныхъ, опасныхъ звѣрей, истощали въ непосильныхъ работахъ, жгли на кострахъ, и проч.; въ болѣе мирныя времена ихъ опаиваютъ водкой, обманываютъ на цѣнахъ купли и на столько же на цѣнахъ продажи, обманываютъ фальшивымъ вѣсомъ и фальшивыми мѣрами, раззоряютъ недобросовѣстнымъ кредитомъ, заставляя платить сомнительные долги ихъ отцевъ, пользуясь ихъ «простотой» и презираютъ ихъ за эту «простоту», захватываютъ ихъ земли и рыболовныя и звѣроловныя мѣста, вытравливаютъ ихъ пастбища, и т. д.; все это при системѣ безучастія мѣстныхъ властей и культурныхъ людей.

Эти дѣла и эта система всегда возмущали совѣсть лучшихъ людей своего времени, но ихъ голоса не находили отклика у людей «практическихъ» и раззореніе продолжается, нанося неизчислимый вредъ: инородцы по немногу изчезаютъ или развращаются и становятся, по закону ренегатныхъ формъ, притѣснителями родичей, хищническіе пріемы пришлыхъ людей раззоряютъ страну потому что, по идеаламъ рынка, чужаго добра не жалѣютъ и въ довершеніе всего, сами дѣятели угасанія и ихъ попустители свыкаются съ режимомъ беззаконія, теряютъ культурный образъ, ихъ дѣла переходятъ въ обычай, закрѣпляются примѣромъ въ дѣтяхъ и по немногу въ странѣ теряется вѣра въ культурную миссію государства.

3. Съ точки зрѣнія народнаго здравія, такое «угасаніе» инородческаго племени есть безспорно *народное бѣдствіе* въ его высшей хронической формѣ; съ точки зрѣнія закона и юстиціи—это уголовное дѣло большой важности. Поэтому нужно изучить процессъ угасанія по каждому инородческому племени особо, ближе вникнуть въ детальныя роли дѣйствующихъ лицъ, въ характеръ ихъ вѣрнодѣйствующаго оружія, въ послѣдствія ихъ дѣлъ для инородческой страны, въ роли мѣстныхъ органовъ управленія, которымъ приказаны заботы объ этомъ племени и мѣры помощи ему; нужно сопоставить все это съ текстомъ дѣйствующихъ законовъ, съ природными условіями и богатствами инородческой страны и указать мѣры помощи.

Всѣ эти важныя данныя проще и вѣрнѣе получить на

сѣверѣ, гдѣ, при стихійнахъ силахъ моря, тундры и тайги, все просто и ясно: страны пустынны, населеніе рѣдко, осѣдлыхъ центровъ очень мало, инородцы подвижны (кочевыя формы), слухи, по закону степи, разносятся скоро и дѣла пришлыхъ людей лежатъ безъ маски, на виду у всѣхъ.

4. Для насъ, въ Россіи, это имѣетъ большое значеніе потому что

во 1-хъ, полоса тундры занимаетъ у насъ около 145° градусовъ по географической широтѣ,

во 2-хъ что въ нашихъ тундрахъ тянется тотъ же мрачный процессъ угасанія, но онъ еще далеко не закончился и время для помощи еще не ушло;

въ 3-хъ что въ этомъ процессѣ угасанія, къ величайшему нашему счастію, никогда не участвовало ни правительство, ни народное теченіе а только малое число людей, не выдающихся ни природными дарованіями высшаго порядка, ни образованностью и сильныхъ только безучастіемъ мѣстныхъ властей и что всѣхъ ихъ—дѣятелей и попустителей—всегда легко смирить нашему Высокому Правительству.

Въ этомъ отношеніи для насъ важны тѣ культурныя государства, гдѣ задача рѣшена, а именно въ странѣ близкой по характеру съ нашими тундрами и гдѣ инородческое племя тоже очень близко къ нашимъ инородческимъ племенамъ сѣвера—это *Датская Гренландія*, ея западная береговая полоса; тамъ должно искать ключъ для деталей, необходимыхъ для практическаго рѣшенія той же задачи у насъ.

Эта форма угасанія, въ связи съ процессами метисаціи и сліянія, составляетъ предметъ моихъ изслѣдованій въ странахъ полярнаго сѣвера.

II. Страна полярнаго сѣвера.

1. Страна полярнаго сѣвера состоитъ изъ трехъ климатическихъ областей: 1) *полярнаго моря*, гдѣ опасный и невѣрный промыслъ морскаго звѣря и рыбы, 2) *полярной степи* съ ея *тундрами*, гдѣ лѣтомъ кочуютъ стада сѣверныхъ оленей, и 3) *Смѣшанной области тундры и лѣсовъ*, гдѣ лежатъ зимовки инородческихъ оленьихъ стадъ и и передовые пункты русской осѣдлости; здѣсь же должно

искать мѣста для двухъ учрежденій, призванныхъ быть орудіями русской культуры на инородческомъ сѣверѣ—для *школы* съ интернатомъ для дѣтей бѣдныхъ инородческихъ семей и для *врача* съ складомъ медикаментовъ. Вотъ почему такъ важна эта смѣшанная область тундры и лѣсовъ.

Даже самый дальній сѣверъ не совершенная пустыня, даже зимою такъ какъ въ немъ нѣтъ зимоспящихъ животныхъ. Въ полярную ночь слабая заря освѣщаетъ облачное небо въ полуденные часы; кромѣ того свѣтъ луны, мерцающія звѣзды въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ, серебристый блескъ снѣговъ и пурпуровые лучи сѣверныхъ сіяній какъ зарево большаго пожара. Можно даже замѣтить тѣнь отъ человѣка если сіяніе захватываетъ четверть неба; но вообще тѣни незамѣтны, нѣтъ признака гдѣ снѣгъ (или ледъ) выше или ниже и люди часто спотыкаются или падаютъ; собаки тоже ошибались и разъ сорвались съ льдяной стѣны въ 8' футовъ высоты, полагая что бѣгутъ по ровному мѣсту Greely, на крайнемъ сѣверѣ Гренландіи). Если безвѣтріе и морозъ не очень силенъ (начинаетъ замерзать ртуть), паръ дыханія, замерзая въ воздухѣ, еще не колетъ лица ледяными иглами, а даетъ только легкій льдистый туманъ какъ тончайшую вуаль, надъ оленьимъ стадомъ виситъ льдистое облачко и такая же льдистая туманная струйка тянется въ воздухѣ за летящей птицей или бѣгущимъ звѣремъ (Миддендорфъ). На полярномъ сѣверѣ, все живое (растеніе, животное, человѣкъ) привыкаетъ къ холоду и приспособляется, а то, что по природѣ своей не могло приспособиться либо покидаетъ страну на опредѣленные сроки (перелетныя птицы; кочующіе племена), либо вымираетъ постепенно голодомъ и холодомъ (лѣсныя древесныя формы въ области подземнаго льда; люди культурныхъ расъ умѣренныхъ климатовъ покинутые въ высокихъ широтахъ сѣвера). Главная причина—*полярная ночь;* она не такъ темна какъ ночи умѣренныхъ странъ, но она *холодна и долга*: она даетъ полярныя приспособленія, полярныя варіаціи растеній, животныхъ и человѣка въ странахъ сѣвера.

2 Сѣверныя растенія переходятъ въ зиму живыми, засыпаются снѣгами и сохраняются въ нихъ какъ отличные консервы для зимняго корма. Травы приспособлены къ сѣверу: къ веснѣ у нихъ уже все заготовлено, что нужно къ лѣту и онѣ развиваются въ короткіе сроки съ началомъ весны,

успѣваютъ зацвѣсти и часто дать плодъ въ теченіи короткаго полярнаго лѣта. Подъ вліяніемъ свѣта, влажности и тепла, онѣ представляютъ двѣ варіаціи флоры: склоны возвышенностей сопокъ, горъ и береговъ рѣчекъ и ручьевъ, если обращены къ полудню, поражаютъ пышной растительностью и блестящими красками вѣнчиковъ цвѣтовъ (южная варіація) а тѣ которые обращены къ сѣверу имѣютъ видъ мрачный и пустынный отъ рѣдкихъ травъ въ миніатюрныхъ формахъ (сѣверная варіація). Древесныя породы труднѣе приспособляются, особенно въ области вѣчнаго подземнаго льда; лежатъ въ тундрѣ небольшими рощами или островками и почти каждое дерево съ патологическими признаками (спиральное скрученіе, обнаженная вершина, сильная коничность ствола, узкія годовыя кольца древесины, главные сучья на полуденной сторонѣ нижней части дерева), особенно сильными на опушкѣ обращенной къ холоднымъ вѣтрамъ. Далѣе къ сѣверу, древесныя формы лежатъ площадями малорослаго арктическаго кустарника, и оленьи санки бѣгутъ чрезъ нихъ полной рысью оленя. Кудрявыя, слегка зеленоватыя, пушистыя формы оленьяго ягеля (*Cladonia*) составляютъ одно изъ главныхъ богатствъ страны оленеводовъ и заходятъ далеко на югъ въ область лѣсовъ, гдѣ ими пользуются крестьяне русскихъ осѣдлыхъ селеній для зимняго корма скота. Моховыя формы широко распространены на сѣверѣ и даютъ политриховыя тундры (Таймыръ) и болѣе сырыя, низовыя Самоѣдскія тундры, поросшія осоками (Канинская земля).

Въ области полярной степи и тундры невозможно земледѣліе а слѣдовательно невозможны собственные запасы зерновыхъ хлѣбовъ; нашъ законъ отвѣчая этой потребности, приказалъ для инородцевъ казенные запасы муки и соли и очень опредѣленно указалъ для чего и какимъ порядкомъ это должно быть исполнено (Самоѣдскій уставъ); если запасы недостаточны или хозяйство ихъ неумѣлое, возможны и даже вѣроятны времена голода потому-что животныхъ запасовъ не бываетъ достаточно и они труднѣе сохраняются (кромѣ сушеной рыбы).

3. Въ полярной странѣ, при условіяхъ полярной ночи, лучше жить звѣрю сумерокъ съ очень подвижной jris глаза, иначе не выносимъ блескъ дѣвственныхъ снѣговъ; ему нуженъ мѣховой покровъ и хорошая жировая ткань, которая служитъ двѣ службы: даетъ защиту отъ холода и запасъ

энергіи отъ голода, такъ всегда вѣроятнаго въ полярной странѣ, по общему закону дальняго сѣвера. Вотъ почему важно чтобы сѣверный олень имѣлъ хорошій кормъ къ осени и почему такъ жестоки и преступны потравы оленьихъ пастбищъ стадами пришлыхъ людей. Лѣтомъ въ долгій полярный день все въ полной жизни, суточная періодичность нарушена подъ незаходящимъ солнцемъ, каждый живетъ какъ ему лучше и пріятнѣе по его мгновеннымъ потребностямъ и изчезаетъ условное время. Поэтому оленье стадо передвигается въ разсыпную по мѣрѣ надобности, пастьба осторожнѣе, кормъ лучше и цѣнныя ягельныя мѣста не вытаптываются; переходя короткими этапами отъ перваго начала весны все дальше къ сѣверу, олень во время покидаетъ тѣ части тундры, гдѣ его безпокоятъ тучи комаровъ и оводовъ и доходитъ до безлѣсной приморской тундры—въ Канинской землѣ, до области Канинскаго камня, у океаническаго горла Бѣлаго моря. Здѣсь хорошо видна полная своеобразной прелести, пустынная картина безлѣсной полярной степи съ ея сырыми долинами низовой тундры, поросшей осоками, съ озерками и болотцами и темными торфянистыми «могами» а на дальнемъ планѣ блѣдное, сѣроватое зеркало ледовитаго моря и за нимъ загадочная центрополярная страна; здѣсь лѣтомъ много прохладныхъ «морянъ» (вѣтра съ моря) и очень мало страшныхъ для оленя, комара и овода; здѣсь пасутся оленьи стада до поздней осени и систематически передвигаются по давнему обычаю такъ, чтобы какъ можно меньше мѣшать другъ другу. Поэтому всякое неблагопріятное условіе, будетъ ли то ссора людей или заразная эпидемія (*anthrax*), или вторженіе чуждыхъ осѣдлыхъ племенъ, не признающихъ законовъ тундры, непремѣнно нарушаетъ общее спокойствіе и правильное теченіе кочевой жизни. Ближе къ осени когда уже видны звѣзды въ ночные часы и дымятся озера бѣлымъ туманомъ, начинается путь обратной кочевки оленя въ смѣшанную область тундры и лѣсовъ гдѣ лежатъ мѣста зимовокъ.

Сѣверный олень отлично приспособленъ къ полярной странѣ: у него сухой, хрупкій волосъ съ воздушными пузырьками и тонкимъ основаніемъ—оттого его мѣхъ такъ густъ, тепелъ и легокъ; его широкія копытца легко бѣгутъ по трясинѣ и зимой никакая лошадь не можетъ его замѣнить, потому что для нея нужно приготовить кормъ на время пути, а олень самъ знаетъ, гдѣ найти кормъ и когда остановиться

въ дорогѣ. Сильный, здоровый олень нуженъ и русскимъ крестьянамъ, лѣтомъ въ тундрѣ, по особой entente cordiale (я видѣлъ такое русское оленье стадо на склонѣ Канинскаго камня къ Ледовитому морю въ 1890 году) съ самоѣдамъ и зимой, въ осѣдлыхъ мѣстахъ селеній, подъ рукой у хозяевъ; послѣ Срѣтенія, русскія крестьяне (с. Койда) возятъ на оленяхъ хлѣбъ, лодки и снасти для покрутчиковъ къ Бѣлому морю, лѣсъ для постройки морской посуды, сѣно съ своихъ пожней и бѣлый ягель для своихъ коровъ и овецъ. Поэтому нужно, чтобы чуждыя (инземскія) стада не смѣли заходить и въ русскія жилыя мѣста такъ какъ именно эти мѣста нужны зимой русскимъ оленямъ; не смотря на то это дѣлается въ Мезенскомъ краѣ, нарушая интересы и самоѣдскаго, и русскаго населенія.

4. Слово «тундра» имѣетъ, въ практикѣ мѣстнаго населенія, два значенія: въ Лапландіи—это горы и горные хребты, напримѣръ Тауднишъ—тундра, Мончъ—тундра съ площадями отличнаго оленьяго ягеля, хрупкаго и легкаго если онъ сухъ, а въ сырое время мягкаго и нѣжнаго какъ самый лучшій бархатный коверъ; въ самоѣдскихъ земляхъ, тундра есть сырая низменность, часто топкая, съ трясинами, гдѣ нога человѣка вязнетъ вершка на 3—4 или больше, съ большими рѣчками и ручьями, съ большими болотами вродѣ озеръ, съ малыми озерками въ торфяныхъ рамкахъ или съ оторочкой осокъ, которыя вдаются фестонами въ озеро, а гдѣ посуше—тамъ метелочки, щавели, гречки, чемерица, злаки и проч. Въ Канинской тундрѣ можно различать четыре главныхъ элемента: *ярдей* (низовая тундра, кочковатая, поросшая осоками), *яра* (арктическій кустарникъ), *мога* (возвышенный торфяникъ, гдѣ лежитъ вѣчный, подземный ледъ) и *сопка*. Дальше къ югу, ярдея меньше и онъ суше, сопокъ меньше, моги больше съ темной зеленью морошки, яры больше и она рослѣе. Древесныя формы даютъ лѣсные острова въ области тундры; идя далѣе къ югу въ область тундры и лѣсовъ, лѣсныя площади шире, флора травъ богаче, тундры меньше и постепенно выступаетъ картина сѣверной части лѣсной области, гдѣ уже тундра лежитъ островками среди высокоствольнаго лѣса съ характеромъ болѣе теплой страны осѣдлыхъ людей съ ихъ селами, заботами и городскими формами.

5. Полярныя страны, по образу жизни инородческихъ

племенъ, можно раздѣлить на три главныхъ категоріи:

a) Страны съ прирученными домашними животными умѣренныхъ климатовъ, въ осѣдлыхъ формахъ жизни—сюда относится смѣшанная область тундры и лѣсовъ. (Въ прежнія времена неолитическаго періода культуры, въ средней Россіи, какъ кажется, бобры играли роль почти прирученнаго животнаго. Н. С. Поляковъ).

b) Страны съ кочевыми формами сѣверныхъ оленей (и собакой какъ домашнимъ животнымъ), лѣтомъ въ безлѣсной тундрѣ а зимой въ области тундры и лѣсовъ, гдѣ естественные запасы живыхъ растеній, засыпанныхъ снѣгами.

c) Страны преобладающаго промысла морскаго звѣря и рыболовства, безъ скотоводства въ тѣсномъ смыслѣ слова, съ собакой какъ рабочее животное; сюда принадлежатъ между прочимъ Гренландія съ ея колоніями иннуитовъ (Эскимосовъ) на узкой приморской полоскѣ западнаго берега. Тамъ были совсѣмъ иныя условія и вся жизнь получила иной характеръ—о которомъ я скажу въ концѣ моего доклада.

III. Инородческія племена полярнаго сѣвера.

На полярномъ сѣверѣ три живыхъ существа даютъ странѣ культурную жизнь и надежды на лучшее будущее: инородческое племя, сѣверный олень и собака; они отлично приспособились къ условіямъ страны и только волкъ или чуждый пришелецъ изъ области рынка нарушаетъ ихъ правильно періодичную, мирную жизнь.

Экономическая жизнь нашихъ инородцевъ тундры различна смотря по тому занимаются ли они оленями, или сидятъ «на ѣдомѣ» или живетъ въ работникахъ у осѣдлыхъ чужихъ людей.

1 Инородцы—оленеводы были бы самые счастливые люди на свѣтѣ еслибы хотя частью исполнялись русскіе законы, которые для нихъ написаны. Общая картина оленеводства проста: зимой на зимовкѣ, въ смѣшанной области тундры и лѣсовъ, дѣла по оленьему стаду, по продажѣ мяса и мѣховъ на ярмаркѣ въ ближайшемъ городкѣ; къ веснѣ телятся важенки (самка оленя) и потомъ къ лѣту и лѣтомъ передвиженіе по тундрамъ къ морю, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и оленю лучше на прохладномъ, чистомъ воздухѣ; за-

тѣмъ къ осени снова въ мѣсто зимовки. Ходъ годовой кочевки вообще извѣстенъ, но опредѣлить его детально впередъ нельзя, потому что могутъ встрѣтиться препятствія непредвидимыя. Главное бѣдствіе для оленевода въ своей тундрѣ—вторженіе чуждыхъ, оленьихъ стадъ безъ предварительнаго обоюднаго соглашенія съ инородцами тундры; о немъ я скажу подробнѣе въ главѣ о Мезенскихъ самоѣдахъ. Второе затѣмъ бѣдствіе тундры—инфекціонная эпидемическая форма сѣвернаго оленя, антраксъ или сибирская язва; она очень страшна всѣмъ оленеводамъ и мѣстности гдѣ она была, считаются опасными нѣсколько лѣтъ послѣ того какъ она кончилась. Она встрѣчается годами въ Мезенскихъ тундрахъ и за Ураломъ и ведетъ два важныхъ послѣдствія: 1) олени гибнутъ десятками тысячъ головъ, хозяева раззоряются, попадаютъ въ руки пришлыхъ осѣдлыхъ людей и страна пустѣетъ на нѣсколько лѣтъ, какъ напр. Малоземельная тундра въ тридцатыхъ годахъ, какъ то видѣлъ Акд. *Ал. Тренкъ* [1]) и 2) оленьи стада скучиваются тѣснѣе въ мѣстахъ, гдѣ мора не было и начинаются вторженія чуждыхъ стадъ вслѣдствіе тѣхъ же причинъ. Изученіе этой важной инфекціонной формы, полученіе предупредительныхъ вакцинъ, по примѣру южной Россіи для овецъ, и условія ихъ примѣненія на практикѣ было бы достойной задачей Медицинскаго Совѣта, высшаго медицинскаго учрежденія въ Россіи, особенно при содѣйствіи института экспериментальной патологіи въ С.-Петербургѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ бы казалось.

2 Самоѣды «на ѣдомѣ» сидятъ у рѣчекъ или озеръ въ тундрѣ и ловятъ рыбу и морскаго звѣря если попадется; они живутъ въ чумахъ съ семьями пока есть промыселъ. Бываетъ и такъ, что если семья велика а оленей немного, то часть семьи сидитъ на ѣдомѣ (хозяинъ, жена и маленькія дѣти) и занимается рыбой, а другая часть (сыновья постарше) идетъ съ оленями въ сборномъ стадѣ или въ работникахъ у родичей. По обычному праву сѣвера, богатый оленеводъ (1000—2000 оленей) долженъ помогать бѣднымъ родовичамъ своимъ пока они соберутся имѣть свое личное или сборное стадо и къ нему охотно идутъ самоѣды въ работники, потому что у самоѣдовъ отношенія хозяина къ ра-

---

[1]) (см. Канинская тундра. Труды Общ. естеств. при Импер. Казн. Унив. Т. XXIII. вып. I. 1891 стр. 49—57).

ботнику совсѣмъ иныя чѣмъ въ осѣдлыхъ мѣстахъ: его кормятъ хорошо, одѣваютъ, его не бьютъ, не ругаютъ, не презираютъ за бѣдность. Въ тундрѣ никто не увѣренъ въ будущемъ, и богатый можетъ сдѣлаться нищимъ, а нищій сдѣлаться богатымъ, какъ мнѣ пришлось видѣть тому два примѣра въ Канинской тундрѣ.

3 Самоѣды, которые по какимъ либо причинамъ потеряли оленей и ушли изъ тундры въ осѣдлыя мѣста самые несчастные: мужчины въ работникахъ, а женщины и дѣти въ оборванныхъ чумахъ у околицы и селеній и городовъ въ большой бѣдности; о нихъ я скажу подробнѣе въ главѣ Мезенскихъ самоѣдахъ. Тутъ они исчезаютъ изъ глазъ родичей и изъ списковъ тундры.

4. Полярный сѣверъ кладетъ свою печать и на инородца; онъ вызываетъ у него тоже особую полярную варіацію: въ защиту отъ блеска снѣговъ, у него устроены полярные очки изъ непрозрачной пластинки съ узкой горизонтальной щелью, которая замѣняетъ ему вѣки ночнаго животнаго. По закону полярной жизни, ему точно также нужны теплый, мѣховой покровъ и хорошая жировая ткань для защиты отъ холода и для запаса на періодъ голода; поэтому самоѣды носятъ оленій совикъ зимой мѣхомъ наружу, а оленью малицу лѣтомъ мѣхомъ внутрь, живутъ въ чумѣ покрытомъ берестой лѣтомъ, а зимой двойнымъ слоемъ оленьихъ шкуръ, наружный слой мѣхомъ наружу, а внутренній слой мѣхомъ внутрь, ѣстъ животную пищу обильную жиромъ (олень, морской звѣрь, водяная птица) и разводитъ огонь въ чумѣ, а его собака защищена отъ холода сухой кожей, теплымъ мѣхомъ и добрыми отношеніями съ полярнымъ оленеводомъ какъ часть его семьи. Зимой, когда бураны летятъ по тундрамъ заметая долины и низменности, все живое уходитъ въ лѣса, гдѣ вѣтеръ тише, снѣга лежатъ рыхлѣе и слабѣе излученіе тепла въ небесныя пространства; здѣсь природныя мѣста зимовокъ инородцевъ-оленеводовъ и потрава этихъ мѣстъ лѣтомъ есть очень важное нарушеніе основнаго закона кочевой жизни.

Здѣсь оленеводъ проводитъ холодную, долгую полярную ночь въ дѣлахъ по оленеводству и въ кругу семьи у живого огня своего мѣховаго чума въ мечтательной вдумчивости характерной и для полярнаго звѣря (полярная дремота Миддендорфа) а его женщины, по обычаю молча,

зяняты своимъ мудренымъ шитьемъ. Зимой, жизнь въ сѣверной пустынѣ выражается въ движеніи снѣжныхъ бурь, въ періодическихъ возвратахъ фазъ луны, въ пылающихъ сіяніяхъ и мерцающихъ звѣздахъ; подъ этими вліяніями, полярная дремота звѣря выразилась у инородца въ высшей психической формѣ мечты и думы о небесныхъ пространствахъ, о прошлой и будущей судьбѣ людей и вошла въ его міровоззрѣніе и религіозныя вѣрованія.

5. Природныя условія полярной страны отражаются въ антропологическомъ характорѣ инородческаго плени, въ образѣ жизни, частномъ и общественномъ быту, религіозныхъ формахъ и юридическихъ обычаяхъ; чѣмъ дальше къ сѣверу живетъ инородческое племя и чѣмъ оно полярнѣе по времени, тѣмъ вліяніе страны яснѣе вообще, между прочимъ и въ области психическихъ явленій. Изучать эти явленія труднѣе чѣмъ физическія свойства—они менѣе доступны и требуютъ болѣе тонкаго анализа; этимъ объясняется почему, напримѣръ всѣ писатели о Вотякахъ согласны, что у нихъ рыжая борода и рыжіе волосы и несогласны когда ведутъ рѣчь о душевныхъ свойствахъ; въ этомъ отношеніи нерѣдко встрѣчаются свидѣтельства явно сомнительныя, которыя приходится провѣрять другими фактами того же племени и другихъ инородческихъ племенъ, сродныхъ данному племени.

Право собственности. У сѣверныхъ инородцевъ оно иначе чѣмъ у культурныхъ народовъ умѣренныхъ странъ—оно болѣе ограничено извѣстнымъ кругомъ предметовъ; такъ у Инпуитовъ, неотъемлемою личною собственностью признается платье человѣка, его лодка (каякъ), орудія ловли, морская лѣсина если ее вытащили выше предѣла морскаго прилива, иголка и другіе женскія вещи. Заемъ многихъ вещей дозволяется, въ случаѣ нужды, безъ спроса хозяина. Кругъ семейной собственности шире и т. д. У племени менѣе полярнаго, наприм. у самоѣдовъ-оленеводовъ, оленье стадо есть личная собственность, но помощь бѣднымъ родовичамъ (пища, платье, олень и проч.) есть обязанность и она исполняется, а въ противномъ случаѣ общественное мнѣніе осуждаетъ человѣка. У лопарей напр. считается дозволеннымъ, въ случаѣ нужды, отворить чужой погребъ въ тундрѣ и взять что нужно для пищи.

Право на добычу тоже ограничено для охотника и дѣлежъ исполняется по правиламъ, иногда очень детальнымъ,

смотря по звѣрю, условіямъ промысла и проч.; примѣровъ тому много въ описаніяхъ сѣверныхъ странъ.

Обязанности взаимной помощи, помощь нуждающемуся, стараніе избѣгать ссоры, призрѣніе сиротъ и вообще дѣла благотворительности обнимаютъ болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ у культурныхъ народовъ.

Мы имѣемъ четыре главныхъ условія въ области полярной степи: a) дѣтская фаза психической жизни, общая когда-то, въ очень вѣроятно дальнія времена, многимъ, можетъ быть всѣмъ человѣческимъ племенамъ; b) суровый климатъ выраженный въ долгой, холодной полярной ночи, пустынность страны съ рѣдко разсѣянными малочисленными группами семей безъ запасовъ зимняго корма, невозможность земледѣлія и необходимость кочеваго или бродячаго образа жизни, невѣрность и опасность промысловъ и вообще невѣрность будущаго; c) разобщенность полярной страны отъ странъ умѣренныхъ климатовъ, гдѣ раньше началась и развивалась культура племенъ и d) очень большой періодъ времени, который нужно вымѣрять столѣтіями. Подъ этими условіями слагалась и росла жизнь инородцевъ далекаго сѣвера и получился тотъ общій имъ культурный типъ, который тѣмъ яснѣе, чѣмъ сильнѣе выражены перечисленныя четыре условія ихъ исторіи. Типъ этотъ можно характеризовать двумя выдающимися признаками психической жизни человѣка: 1) дѣтская фаза которая не ограничивается ранними дѣтскими возрастами, какъ въ осѣдлыхъ племенахъ умѣренныхъ климатовъ, а проходитъ чрезъ всю жизнь племени и 2) мирный строй духовныхъ связей между людьми, дающій гарантію семьи, гарантію, которую не даютъ природныя условія полярной страны. Этотъ мирный строй въ формѣ взаимной помощи людей сдѣлалъ ихъ «ближними»: избѣгать ссоры и оскорбленія, не дѣлать зла лицу и не вредить его имуществу, вѣрность въ словѣ и честность въ размѣнѣ услугъ (торговыя дѣла), помощь нуждающемуся, призрѣніе сиротъ въ особенности тамъ, гдѣ этотъ рискъ виситъ надъ каждой семьей съ опаснымъ морскимъ промысломъ (изъ 162 всѣхъ умершихъ въ 1888 году эскимосовъ западной Гренландіи утонуло на морскомъ промыслѣ 24 человѣка) и проч. Отсюда три особенности: 1) рѣдкіе случаи воровства не смотря на то, что имущество, въ глазахъ инородца очень цѣнное, остается безъ охраны хозяина;

2) малое число или отсутствіе въ языкѣ словъ назначенныхъ для оскорбленія ближняго и 3) нравы инородческихъ дѣтей и ихъ игры—дѣти растутъ на полной свободѣ въ семьѣ, рѣдко ссорятся и къ 8—9 годамъ уже хорошо воспитаны. Нравы дѣтей даютъ вообще указаніе на характеръ культуры въ семьѣ или племени и многія игры дѣтей, какъ извѣстно, суть подражанія дѣламъ взрослыхъ людей ихъ племени. Подобно праву собственности, эти три признака тѣмъ яснѣе, чѣмъ полярнѣе живетъ инородческое племя, чѣмъ оно древнѣе въ своей полярности и чѣмъ больше удалено отъ области рынка съ его законами цѣнъ въ зависимости отъ силы запроса и предложенія.

6. Инородцы сѣвера вѣруютъ въ единаго Великаго Духа вселенной, который живетъ въ небесныхъ пространствахъ и не представленъ никакимъ кумиромъ или идоломъ (идолами, въ разныхъ формахъ, представлены только второстепенные духи, къ которымъ обращаются въ случаѣ надобности помощи);они вѣрятъ въ жизнь души и въ вѣчную жизнь послѣ смерти человѣка и представляютъ ее себѣ вродѣ земной жизни, только гораздо лучше и ближе къ Великому Духу. Они вѣрятъ въ переселеніе живыхъ людей на небо и расказываются такіе случаи большей частью съ ихъ шаманами.

Итакъ мы видимъ у полярныхъ инородцевъ вѣру въ Великаго Духа вселенной и дѣла Евангелической любви къ ближнему; этимъ они конечно близки къ основамъ Евангелическаго ученія и казалось бы это можетъ внушить участіе къ ихъ судьбѣ въ глазахъ христіанскаго государства и его культурныхъ людей.

IV. Врачебная помощь.

На сколько извѣстно, врачебная помощь и врачъ пользуются большимъ уваженіемъ у всѣхъ инородческихъ племенъ и конечно это самый вѣрный путь получить всѣ ихъ симпатіи и довѣріе. Врачъ въ сосѣдствѣ тундры есть уже самъ по себѣ благодѣтельная мѣра, но нужно дать ему средства для его культурнаго служенія—иначе это иллюзія и благая цѣль не достигается: здѣсь нужны не чиновники медицинскаго департамента, а люди призванія, и не иллюзорныя аптечки, а склады лекарственныхъ средствъ для бо-

лѣзней человѣка и главныхъ болѣзней сѣвернаго оленя. Нужно дать право врачу тратить эти лекарственные средства по мѣрѣ надобности, а не замыкать его въ такіе скудные регламенты, какъ напримѣръ въ Мезенскомъ краѣ, гдѣ полагается для врача, въ его сельской (не больничной) практикѣ:

1. Acid. carbol. crystal.	3	унца	на 1	годъ.
3. Ol. Ricini. „	4	„	„ 1	
10. Tinct. jodi „	3	„	„ 1	„
45. Chin. Sulfur. (по 5 гран.)	60	порошковъ	1	„
54. Клеенки для компрессовъ	1	аршинъ . .	1	„

Всего 55 нумеровъ и количество лекарствъ расчитано на 1 годъ, всего цѣной на 30 р.

V. Миссія культурнаго племени.

1. Въ естественно-историческихъ наукахъ признается *«законъ борьбы за существованіе»*, т. е. борьбы за самосохраненіе, за обладаніе и преобладаніе, борьбы всѣми природными средствами защиты и нападенія; въ зоологіи онъ выведенъ изъ фактовъ жизни звѣрей и другихъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ существъ въ лѣсахъ, моряхъ, рѣкахъ, болотахъ и тому подобныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ школъ для дѣтей, нѣтъ госпиталей для заболѣвшихъ, нѣтъ пріютовъ для сиротъ этихъ существъ, и т. под. учрежденій, нѣтъ администраціи для охраны ихъ жизни и правъ, ни свода законовъ для руководства этой администраціи, ни устава о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ за нарушенія этихъ законовъ, однимъ словомъ гдѣ нѣтъ праваго государства и тѣмъ болѣе христіанскаго государства съ его культурной миссіей. Зоологическій законъ борьбы за существованіе имѣетъ слѣдующія свойства: 1) онъ связанъ съ угасаніемъ прежнихъ формъ и традицій и съ появленіемъ ихъ новыхъ варіацій лучше подготовленныхъ къ актамъ такой борьбы. 2) Сильнѣе вооруженная порода увеличивается въ числѣ, а слабѣе вооруженная уменьшается въ числѣ и становится рѣже—это уже начало «угасанія». 3) Варіаціи, которыя оказались полезными въ борьбѣ могутъ переходить на дѣтей въ потенціальной или кинетической формѣ, усиливаться въ ряду поколѣній путемъ подбора и результаты

получаются замѣчательные: если напр., борьба шла зубами, они могутъ сдѣлаться еще крѣпче или еще острѣе или получить ядовитые мѣшечки, если остались слабы; если борьба идетъ хитростью или обманомъ, они тоже могутъ сдѣлаться вѣрнѣе и опаснѣе и т. д. 4) Если варіація усвоивается только частью угасающей породы, то эта часть можетъ выступить на туже арену, въ роли притѣсненія родичей, по закону ренегатныхъ формъ, ибо чѣмъ ближе родство борящихся, тѣмъ ожесточеннѣе борьба. 5) Если же борьбы нѣтъ, если напр., территорія породы охраняется моремъ или высокими горами отъ вторженія болѣе сильныхъ породъ, то данная порода можетъ сохранить свои свойства въ теченіи долгихъ временъ.

2. Если сопоставимъ, въ общемъ и въ деталяхъ, приведенные факты угасанія видовъ животныхъ по закону зоологической борьбы за существованіе съ фактами угасанія инородческихъ племенъ, ясно, что процессъ угасанія инородческихъ племенъ есть частный случай зоологическаго закона борьбы за существованіе, его отживающій отсвѣтъ въ исторіи культуры людей: здѣсь точно также, какъ у звѣрей въ лѣсу, погибаетъ большинство оттого, что ихъ традиціи безполезны въ зоологической борьбѣ (вѣрность въ словѣ, честь въ торговыхъ дѣлахъ, помощь ближнему, и пр.), а меньшинство по немногу приспособляется къ новымъ условіямъ жизни, само по немногу научается владѣть новымъ оружіемъ и можетъ переходить въ ряды угасителей (ренегатныя формы); точно также, здѣсь болѣе слабое племя становится рѣже, а болѣе сильное увеличивается въ числѣ; точно также, побѣдители все дальше измѣняются въ зоологическомъ смыслѣ полезности и все дольше расходятся съ неучаствующемъ въ борьбѣ племенемъ метрополіи. Затѣмъ, точно также какъ въ зоологическомъ законѣ, если инородческому племени нѣтъ повода къ борьбѣ, если оно, напр., ограждено льдами полярнаго моря, оно можетъ сохранить свои самыя древнія традиціи и дѣтскую филегенетическую фазу очень долгія времена и будетъ только измѣняться прогрессивно въ жизни сознанія актами сознанія въ приспособленіяхъ къ условіямъ своей страны. Если внести въ такое племя чистую культуру, безъ примѣси зоологическихъ актовъ борьбы за существованіе, то она можетъ принести такіе же чистые культурные плоды и мирный строй жизни

людей съ оттѣнкомъ дѣтской фазы не нарушится. Таковъ случай эскимосовъ въ Гренландіи, чрезвычайно важный для насъ въ Россіи, какъ увидимъ далѣе.

3) Если сопоставимъ въ общемъ и въ деталяхъ, процессъ угасанія инородческихъ племенъ съ законами культурнаго государства, совершенно ясно, что государство ставитъ дѣло дѣятелей угасанія въ ряды преступныхъ дѣяній людей; преступность усиливается если эти дѣла совершаются систематически надъ большимъ числомъ людей или надъ лицами дѣтскихъ возрастовъ. Такъ смотритъ государство, издавшее запретительные законы и его взглядъ обязателенъ, по крайнѣй мѣрѣ въ реальной дѣловой жизни людей, и безусловно обязателенъ для слугъ государства (мѣстные органы управленія), которымъ поручены культурныя цѣли государства и спеціальными законами приказаны помощь, заботы и охрана этихъ племенъ. Дѣйствительно, въ законы запретительные, всего яснѣе выраженные въ уголовныхъ кодексахъ внесены запрещеніе убійства, отравленія, кражи всѣхъ видовъ, ограбленія, мошенническихъ пріемовъ въ торговлѣ, неисполненія даннаго обѣщанія (договора), захватовъ чужаго владѣнія, потравы полей и проч.

Къ категоріи преступныхъ дѣяній законъ причисляетъ кромѣ того всѣ виды пособничества и попустительства, бездѣйствія власти, нарушенія обязанностей службы, и проч. Ясно, что всѣ эти законы—труды длиннаго ряда культурныхъ людей всѣхъ вѣковъ—созданы съ цѣлью ограничить зоологическіе акты борьбы за существованіе во взаимныхъ сношеніяхъ людей и въ государственной жизни. Такимъ путемъ систематическаго противодѣйствія зоологическому закону, зоологическіе акты сокращаются въ жизни людей, начиная съ людей, по самой природѣ своей высшихъ порядковъ, постепенно переходятъ на дѣтей ихъ, усиливаются путемъ подбора и т. д. Такимъ путемъ изчезло много жестокихъ формъ прошлыхъ временъ, почти исчезла антропофагія и появляется только при исключительныхъ обстоятельствахъ въ формѣ реверсіи. Также точно осуждены закономъ и общественнымъ мнѣніемъ дѣла невольничества и постепенно изымаются отъ употребленія, дѣла ростовщика и проч.; къ ряду такихъ же угасающихъ явленій принадлежитъ «угасаніе» инородческихъ племенъ.

4. Акты зоологической борьбы людей съ идеалами рынка

очевидно продолжаются, и потому что они продолжаются, запретительные законы растутъ и все детальнѣе разчленяютъ свою культурную задачу. Ясно, что здѣсь одновременно живутъ два разногласныхъ принципа, выраженіе двухъ главныхъ законовъ жизни: I. отживающій принципъ естественно-историческаго закона борьбы за существованіе, выросшаго изъ идеи (потребности) самосохраненія и II. растущій принципъ культурнаго закона сочувствія чужому несчастію, принципъ самопожертвованія, выросшаго изъ идеи (потребности) духовныхъ связей между отдѣльными существами данной породы (племени). Такимъ образомъ мы имѣемъ въ психической сферѣ современнаго человѣка —или какъ принято выражаться, въ умахъ и сердцахъ людей—два ряда понятій, два ряда желаній и два ряда дѣйствій практической жизни: при нормальныхъ условіяхъ психической дѣятельности, можно ожидать, что устроятся сочетаніе этихъ двухъ принциповъ и формы такихъ сочетаній дадутъ мѣрку человѣческаго достоинства. Такъ смотритъ государство, издавая культурные законы и тѣмъ самымъ признавая себя главою, хранителемъ и выразителемъ той идеи, которая называется культурной миссіей. У дѣятелей мрачныхъ дѣлъ угасанія и ихъ попустителей очевидно слишкомъ мало такихъ сочетаній, нервные пути для нихъ не разработаны упражненіемъ или запустѣли неупражненіемъ; со временемъ и это входитъ въ правило, закрѣпляется примѣромъ для дѣтей и оба закона рефлектируютъ, смотря по обстоятельствамъ. встрѣчается нищій—законъ помощи и состраданія (II) беретъ верхъ; приходитъ ярмарка—остяка или самоѣда спаиваютъ, вводятъ въ разорительный кредитъ, гнутъ въ дугу его рыбу чтобы вымѣрять ее по хордѣ, а не по поверхности и т. д.

5. Въ чемъ же заключается свѣтская миссія культурнаго племени? Очевидно она распадается на двѣ формы: государственную, принадлежащую государству и личную или частную, принадлежащую гражданину государства.

Государственная форма исчерпывается тремя актами 1) изданіемъ законовъ, 2) исполненіемъ законовъ которые изданы и 3) содержаніемъ учрежденій свѣтской миссіи. Первый актъ самый трудный; онъ у насъ исполненъ: мы имѣемъ общіе законы имперіи, спеціальные законы о «бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцахъ» и, какъ вѣнецъ всего—Самоѣдскій Уставъ 18 го апрѣля 1835 года, одинъ изъ лучшихъ актовъ

русскаго законодательства (см. мезенскіе самоѣды). Второй актъ очень простой по существу, и законъ предполагаетъ что мѣстные органы управленія, слуги государства, его исполняютъ ex officio—нужно конечно, чтобы оно было исполнено и въ реальности. Третій актъ — устройство и содержаніе учрежденій свѣтской миссіи—исчерпывается двумя учрежденіями: *школа съ интернатомъ* для дѣтей нищихъ инородческихъ семей въ смѣшанной области тундры и лѣсовъ (см. заключеніе школа) и *врачебная помощь* въ сосѣдствѣ инородческой страны (см. заключеніе; врачебная помощь).

Личная форма свѣтской миссіи тоже проста по существу: вызвать привычку къ дѣламъ такой миссіи и самый вѣрный путь къ тому—упражненіе въ такихъ дѣлахъ. Всего проще разумѣется и всего больше надежды на успѣхъ, обращаясь къ тѣмъ, у кого еще нѣтъ или мало противурѣчивыхъ привычекъ (дѣти) и къ тѣмъ, кто, по болѣе культурной природѣ своей, сами impetu proprio, практикуютъ акты такой категоріи и склонны къ нимъ (женщины). Отсюда ясно, что всего важнѣе и проще обратиться къ женщинѣ въ дѣтскомъ возрастѣ т. е. къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, въ формѣ благотворительныхъ дней въ извѣстные сроки (два въ году) также обязательные какъ учебные дни (см. заключеніе; благотворительные дни). Отсюда начавшееся духовное движеніе навѣрно перейдетъ въ частную жизнь наиболѣе культурныхъ семей и новая важная задача войдетъ въ систему жизни.

6. У насъ есть одно общественное и вмѣстѣ съ тѣмъ государственное учрежденіе, которое по своимъ принципамъ (Женевская Конвенція) исполняетъ величайшую и труднѣйшую задачу Евангелической нравственности, просто и ясно высказанную въ Горной Проповѣди (отъ Матѳея, гл. 5, ст. 44) и уже это одно даетъ ему безусловно первое мѣсто во всѣхъ настоящихъ и будущихъ учрежденіяхъ—это *Россійское Общество Краснаго Креста*. Участіе Общества Краснаго Креста въ нашихъ народныхъ бѣдствіяхъ извѣстно, почему я ограничусь предложеніемъ просить Главное Управленіе Общества благосклонно принять угасаніе нашихъ инородческихъ племенъ близь полярнаго сѣвера къ своему разсмотрѣнію съ точки зрѣнія народнаго бѣдствія.

IV. Мезенскіе самоѣды.

1. Страна мезенскихъ самоѣдовъ занимаетъ сѣверную часть Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, отъ восточнаго берега Бѣлаго моря до Урала; она раздѣлена р. Печорой на двѣ части: восточную или Большеземельную тундру и западную—Тиманскую тундру и Канинскую тундру. Мезенскіе самоѣды составляютъ часть самоѣдскаго народа, территорія котораго идетъ въ Сибири отъ Урала чрезъ р. Обь и Тазъ до р. Енисея и отчасти къ югу въ Томской губерніи. Самоѣды живутъ лѣтомъ въ тундрѣ въ чумахъ покрытыхъ берестой, на вольномъ воздухѣ, гдѣ нѣтъ или мало комара и овода, а зимой въ области тундры и лѣсовъ, гдѣ зимовки съ природными запасами корма для ихъ оленей; они живутъ отъ своихъ оленьихъ стадъ и отъ промысла горныхъ (пушныхъ) и морскихъ звѣрей, рыболовствомъ въ своихъ рѣкахъ и озерахъ и частью отъ птицъ (гусь и пр.). Къ югу отъ нихъ, въ области тайги, живутъ два сосѣднихъ племени: *русское*,—безусловно первенствующее по культурному развитію и психическимъ свойствамъ высшаго порядка и помѣсь полулѣснаго племени зырянъ, русскихъ и самоѣдскихъ выходцевъ, въ Ижемской волости, извѣстная подъ именемъ Зырянъ-Ижемцевъ или просто Ижемцевъ. О самоѣдахъ мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія *Кастрена, Ал. Шренка, Иславина*, спеціальнаго изслѣдователя быта мезенскихъ самоѣдовъ по порученію Министерства Государственныхъ имуществъ, *Палласа* (*Зуева*), *Лепехина* (*Озерецковскаго*), *Рупрехта, Полякова, Кушелевскаго, Брема, Аубелей, Миддендорфа*, а также архивное дѣло мезенскаго земскаго суда. *Самоѣды* (въ путешествіи Лепехина (Озарецковскаго), *сямоѣды*). «gens proba», какъ ихъ называетъ Рупрехтъ въ своей Flores Samoyedorum, честное, смѣлое, крѣпко сложенное и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушное племя сѣвера; они принадлежатъ къ большой семьѣ Алтайскихъ народовъ. Согласно преданію, въ землѣ мезенскихъ самоѣдовъ прежде жило другое племя (Сіирте), говорило другимъ языкомъ, также имѣло оленей и вело кочевую жизнь, но ушло подъ землю, гдѣ и теперь живетъ; *Шренку* даже разсказывали, что одинъ самоѣдъ самъ видѣлъ этихъ Сіирте и даже говорилъ съ однимъ изъ нихъ въ пещерѣ, которую открылъ случайно (такіе дѣтскіе расказы встрѣчаются у

племенъ сѣвера). По своему антропологическому типу они напоминаютъ общемонгольскую форму и вмѣстѣ съ тѣмъ эскимосовъ Гренландіи и Лабрадора; руки (кисти) и ноги (стопы) у нихъ малы, молодыя женщины и дѣти довольно миловидны; общее впечатлѣніе, вообще благопріятное, если прожить съ ними также просто занимаясь своимъ дѣломъ, какъ они живутъ между собою.

2. Вѣрно опредѣлить число самоѣдовъ мнѣ кажется очень затруднительно: причина тому раззоренныя или раззорившіяся семьи уходятъ изъ тундры въ осѣдлыя мѣста и вѣрныхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ ни у духовныхъ причетовъ, ни у самихъ самоѣдовъ. Тѣмъ больше я придаю значенія росписи Канинскихъ самоѣдовъ, которую мнѣ далъ въ тундрѣ бывшій самоѣдскій сторшина за 1883—84 годъ; согласно этому интересному документу, самоѣды Канинской тундры раздѣляются на 18 родовъ: (Андреевы, Баракулевы, Бобриковы, Богдашины. Горбуновы, Двойниковы, Конюховы, Лукоперовы, Малышевы, Пазаровы, Латышевы, Нюровы, Осотины, Сулентьевы, Тальковы, Ханзеровы, Шаньгины, и Лавровы) всего 218 мужчинъ и 203 женскихъ душъ. Это число наличныхъ душъ въ Канинской тундрѣ. Всѣ эти роды раздѣляются на двѣ главныхъ группы—большую группу *тундровыхъ* самоѣдовъ и меньшую группу *лѣсовыхъ* самоѣдовъ и это очень существенно потому что ихъ образъ жизни различенъ. Въ этомъ спискѣ обозначены приблизительно возросты; распредѣляя ихъ по возрастнымъ періодамъ, получаемъ:

Самоѣды Канинской тундры.

Норвегія.		муж. жен. всего	Среднее Европы.
57	0—5 л.	25 + 21 = 46	49
48	5—10 л.	23 + 21 = 44	48
77	10—20 л.	40 + 37 = 77	78
73	20—30 л.	28 + 27 = 55	71
57	30—40 л.	39 + 35 = 74	57
36	40—50 л.	26 + 21 = 47	47
34	50—60 л.	17 + 17 = 34	33
24	60—70 л.	11 + 8 = 19	24
10	70—80 л.	6 + 15 = 21	10
3	80—90 л.	3 + 1 = 24	3
419		218 + 203 = 431	420

(Числа о Норвегіи и о среднемъ для Европы взяты у Эстерлена).

Отсюда видно, что распредѣленіе по возрастамъ Канинскихъ самоѣдовъ очень близко къ среднему Европы и отличается отъ Норвегіи: дѣтей 0—5 л. больше а взрослыхъ 40—50 меньше чѣмъ у самоѣдовъ. Должно принять въ соображеніе два обстоятельства: 1) число душъ (421) очень мало и 2) группы возрастовъ приблизительны, при чемъ очень вѣроятны ошибки въ смежныхъ возрастахъ какъ то видно въ перестановкѣ группъ 20—30 и 30—40 л. Поэтому соединяя группы по 20-лѣтіямъ получаемъ:

	Самоѣды	Среднее Европы	Норвегія
0 — 20 л.	167	175	183
20 — 40 л.	129	128	130
40 — 60 л.	80	80	69
60 — 80 л.	40	34	34

т. е. у самоѣдовъ меньше младшихъ возрастовъ а старшихъ больше.

Браковъ всего въ наличности было 94; изъ нихъ $^1/_2$ браковъ, гдѣ разность лѣта мужа и жены на 1—4 года; $^1/_4$ браковъ, гдѣ разность на 4—8 лѣтъ и $^1/_8$ браковъ, гдѣ разность лѣтъ мужа и жены на 8—16 лѣтъ.

У Канинскихъ самоѣдовъ, насколько я ихъ видѣлъ въ тундрѣ, нѣтъ признаковъ вырожденія: дѣти почти въ каждомъ чумѣ, видъ ихъ здоровый и самостоятельный, обращаются съ ними, по общему инородческому обычаю, хорошо, мать кормитъ дитя грудью годъ или два и затѣмъ животная пища (олень; рыба) если семья не обнищала отъ случайностей или отъ торговцевъ и ижемцевъ. Они кромѣ того несомнѣнно ясной фазѣ обрусѣнія.

3. Юридическая обстановка Мезенскихъ самоѣдовъ видна изъ нижеслѣдующаго краткаго историческаго обзора:

а) Грамота «Великаго Государя Іоана», данная на Москвѣ, лѣта 7053, апрѣля въ 15-й день, говоритъ:.. И язъ, Великій Государь Самоѣдцевъ Канинскихъ и Тіунскыхъ (Тиманскихъ или малоземельной тундры) пожаловалъ: Печеряне и Пермяки у нихъ въ ихъ рыбные ловли и звѣриные ухожаи не вступаются а вѣдаютъ они свои рыбные ловли и звѣриные ухожаи по старинѣ, потомужъ какъ отцы ихъ и дѣды тѣ ловли и ухожаи вѣдали... А кто учнетъ у тѣхъ Самоѣдцевъ у Канинскихъ у Тіунскихъ въ ихъ

рыбные ловли и въ звѣриные ухожаи вступатися или кто чрезъ сю мою грамоту чѣмъ ихъ изобидитъ и тому отъ меня отъ Великаго Князя быть въ опалѣ и пр.

b) Грамота въ защиту «Мезенскихъ Тыунскаго берегу Самоѣдцевъ, данная отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны, лѣта 7196, марта въ 10-й день, говоритъ: ...и когда тебѣ (стольнику и воеводѣ Воейкову) ся наша Великихъ Государей грамота придетъ и ты бы ихъ Самоѣдцевъ отъ наѣздовъ и отъ набѣговъ той вышеписанной Самояди велѣлъ оберегать и въ обиду и въ разоренье ихъ давать не велѣлъ...

c) Въ 1822 году, архангельское духовное правленіе послало въ тундры священника Ѳеодора дѣйствовать на язычниковъ путемъ увѣщанія; вѣсть дошла до Императора Александра I и мѣстному Епископу *Неофиту* поручено составить проэктъ особой духовоой миссіи къ Самоѣдамъ; проэктъ разсмотрѣнъ св. Сунодомъ и Высочайше утвержденъ 5-го августа 1824 года. Миссія назначена подъ руководствомъ архимандрита *Веніамина* изъ Сійскаго монастыря и отбыла изъ Архангельска въ г. Мезень (Акад. Ал. Шренкъ).

Въ лѣтописи Мезенской Соборной церкви значатся подробно первыя дѣйствія миссіи, какъ въ г. Мезень такъ и въ Канинской тундрѣ, послѣдованіе служенія при испроверженіи до 100 Самоѣдскихъ идоловъ, сожженія до 2000 лоскутовъ разныхъ и водруженіе Честнаго Креста 1826 года марта 7-го дня. Возвратясь въ г. Мезень, миссія отправилась съ походною церковью къ р. Печерѣ и р. Усѣ въ большеземельскую тундру, гдѣ пробыла два года, посѣтила земли самоѣдовъ до Урала и Карскаго моря и островъ Вайгачъ гдѣ водрузила Честный Крестъ. Лѣтомъ 1828 года, миссія возвратилась въ г. Мезень, откуда снова въ Канинскую землю, гдѣ въ теченіи полутора года занималась проповѣдью Евангелія и архимандритъ *Веніаминъ* изучалъ въ селѣ *Песи* Самоѣдскій языкъ и переводилъ на него священное писаніе. Самоѣдовъ раздѣлили по ихъ тремъ тундрамъ на три прихода и построили три православныхъ церкви: у р. *Песи* въ Канинской тундрѣ, у р. *Роши* въ Тиманской тундѣ и у р. *Колвы* въ Большеземельской тундрѣ; при нихъ построены дома для церковнаго причта.

Дѣло миссіи вывело Самоѣдовъ изъ неизвѣстности въ ихъ сѣверныхъ пустыняхъ и обратило вниманіе правительства

на «ихъ совершенно беззащитное состояніе противъ притѣсненій ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ чужеземными выходцами и была одной изъ причинъ *самоѣдскаго Устава, доставившаго этому народу* (Самоѣдамъ) *защиту закона и который непремѣнно осчастливитъ ихъ, если онъ сдѣлается имъ извѣстнымъ и приведется въ исполненіе»* (Ал. Шренкъ).

d) Высочайше утвержденный Самоѣдскій Уставъ (Полное Собраніе Закон. Росс. Имперіи. Собр. второе. Т. X. Отдѣл. первое. 1835. Спб. 1836) 18 апрѣля 1835 года начинается Именнымъ Указомъ даннымъ Сенату... «признавая полезнымъ распространить на нихъ (Мезенскихъ Самоѣдовъ) постановленія для Сибирскихъ инородцевъ, изданныя съ измѣненіями настоящему состоянію ихъ сообразными, Мы повелѣваемъ: для управленія означенныхъ Самоѣдовъ и разбора исковъ ихъ между собою и съ лицами посторонними, привести въ дѣйствіе разсмотрѣнные Государственнымъ Совѣтомъ и у сего прилагаемые Уставъ и положеніе, въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы, по минованіи сего срока, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Намъ о могущихъ встрѣтиться замѣчаніяхъ для нужныхъ по онымъ исправленій. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе».

Сущность Самоѣдскаго Устава можетъ быть представлена въ формѣ слѣдующихъ законодательныхъ принциповъ:

1) Самоѣды включаются въ разрядъ бродячихъ инородцевъ и пока ихъ образъ жизни останется тотъ же, они остаются на прежнихъ правахъ. Права Самоѣдовъ должны быть имъ объявлены и мѣстное начальство обязано наблюдать затѣмъ, чтобы оно было исполнено (§ 1—4 и 33).

2) Самоѣдамъ назначаются всѣ земли Тиманской, Канинской и Большеземельской тундръ и утверждаются въ потомственномъ ихъ владѣніи. Но, чтобы однажды навсегда прекратить споры между самоѣдами и русскими о правѣ владѣнія землями въ тундрахъ, отрѣзать и отмежевать осѣдлымъ жителямъ слободокъ и селеній по 60 десятинъ на ревизскую душу по *восьмой* народной переписи, въ окружности сихъ самыхъ селеній. Самоѣды имѣютъ полную свободу заниматься скотоводствомъ и мѣстными промыслами на земляхъ и водахъ, утверждаемыхъ въ ихъ владѣніи (§ 5—7 и 9).

3) Самоѣды имѣютъ право отдавать своихъ дѣтей для обученія въ учебныя заведенія, учрежденныя правительствомъ, и могутъ заводить собственныя школы съ дозволенія гражданскаго губернатора (§ 31).

4) Исторія сѣверныхъ инородческихъ племенъ доказала съ полной очевидностью, что главные промыслы (уловъ звѣря и рыбы) подвержены случайностямъ и большимъ колебаніямъ въ разные годы, вслѣдствіе суроваго климата страны и многихъ другихъ мало извѣстныхъ причинъ; послѣдствіемъ того бываютъ трудно предусматриваемые періоды народнаго бѣдствія, въ особенности голоданія людей во время длинной полярной зимы. Отвѣчая на это, самоѣдскій уставъ предписываетъ акты помощи и опредѣляетъ условія и формы этого пособія: заботы о запасахъ продовольствія и потребностяхъ промысловъ, для чего повелѣно учредить казенныя продажи для самоѣдовъ хлѣба, соли, пороха и свинца— съ двоякою цѣлью: а) *доставить* необходимое *пособіе* по продовольствію и промысламъ ихъ и б) *умѣрять вольныя цѣны* на необходимыя потребности, не стѣсняя промышленности частныхъ людей. *Запасы* сихъ вещей и мѣста казенной продажи *назначаются опредѣлительно*, а самую продажу производить на деньги, съ положеніемъ 6% прибыли въ пользу капитала, и *цѣны предметовъ сдѣлать повсемѣстно извѣстными*, удаляя всякія къ тому препятствія. *Въ крайнихъ случаяхъ угрожающаго голода* не только прибыли не налагать, но *уменьшать продажную цѣну противъ истинной*, если необходимость въ томъ будетъ доказана, и въ сихъ только случаяхъ позволяется продажа въ долгъ съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ. Затѣмъ въ *годы скуднаго улова* звѣря и рыбы, *губернаторъ имѣетъ назначить такую помощь въ раздачу бѣднѣйшимъ безденежно* (Самоѣд. уставъ. Гл. IX. § 152—166 и § 100).

Въ виду точно также несомнѣнно бывающихъ по временамъ эпидемическихъ формъ на человѣкѣ (Variola) и домашнихъ животныхъ (антраксъ сѣверныхъ оленей), самоѣдскій уставъ повелѣваетъ: *особое попеченіе о привитіи* самоѣдамъ *предохранительной оспы* (Vaccina), *давать знать о повальныхъ болѣзняхъ* или скотскихъ падежахъ и принимать *неукоснительно мѣры помощи*. (§ 87, 95, 101 и 102).

5) По общему закону человѣческихъ племенъ у сѣверныхъ инородцевъ образовались съ теченіемъ вѣковъ, юридическія принципы и обычаи—выраженія обычнаго права, смотря по условіямъ жизни, климату страны и степени культуры. Самоѣдскій уставъ, принявши это за основный принципъ, повелѣваетъ: самоѣды *управляются по обычаямъ ихъ*, но для отвращенія сбивчивости и неопредѣлительности сихъ обычаевъ, сохраняющихся только чрезъ изустныя преданія, мѣстному начальству предоставляется *собрать* о нихъ полныя и подробныя свѣдѣнія, *разсмотрѣть* ихъ въ особомъ комитетѣ, *смягчить все дикое и жестокое*, отмѣнить несообразное, *расположить въ порядкѣ* и *представить на утвержденіе*; затѣмъ *напечатать экземпляръ* этихъ законовъ, *представить въ сенатъ* и не *допускать* потомъ въ никакихъ *измѣненій*, *пока съ перемѣною образа жизни и степени образованія не будетъ въ томъ надобности*; *недостатокъ* же этихъ законовъ, при рѣшеніи дѣлъ, дополняется общемъ законодательствомъ Имперіи (§ 12 и 37—41).

6) Искуственная потеря сознанія чрезмѣрнымъ употребленіемъ спиртовыхъ напитковъ есть одно изъ величайшихъ бѣдствій, всѣхъ намъ извѣстныхъ культурныхъ и не культурныхъ народовъ; у сѣверныхъ инородцевъ, на всемъ пространствѣ стараго и новаго свѣта, оно представляетъ двѣ существенно различныя стороны: а) *склонность* инородцевъ *къ опьяненію* до помраченія и потери сознанія—*нравственная сторона*—и б) *дѣйствія антикультурныхъ представителей* культурныхъ народовъ, *съ единственной цѣлью барыша*, *не стѣсняясь* никакими *законами*. Зная все это, Самоѣдскій уставъ повелѣваетъ: позволяется свободная торговля съ самоѣдами во всякое время всѣми припасами, кромѣ горячихъ напитковъ и россіянамъ *строжайше запрещается ввозъ и продажа горячихъ напитковъ на стойбищахъ и въ чумахъ самоѣдовъ*, но сами самоѣды могутъ покупать вино въ мѣстахъ откупной продажи для домашняго употребленія и перепродавать другимъ самоѣдамъ на домашній обиходъ, съ тѣмъ, однако, что если отъ того произойдутъ злоупотребленія, то начальство можетъ тотчасъ отмѣнить это дозволеніе, какъ условно данное (§ 19, 20 и 96).

7) У сѣверныхъ иногородцевъ, близь—полярной полосы

Европѣ, Азіи и Сѣверной Америки, есть свои міровоззрѣнія, соотвѣтствующія особенностямъ климата и долгой, суровой полярной ночи; этическій характеръ этихъ воззрѣній, въ связи съ убѣжденіемъ о единствѣ верховнаго существа, живущаго въ заоблачныхъ небесныхъ пространствахъ, очень приближается, обязанностью помощи всѣмъ нуждающимся безъ различія ихъ общественнаго положенія, къ основнымъ нравственнымъ законамъ христіанскаго ученія. Признавая *пользу введенія христіанства, «по правиламъ кроткимъ, ограничиваясь одними убѣжденіями»* (§ 168), самоѣдскій уставъ повелѣваетъ: самоѣды *пользуются свободой вѣроисповѣдованія и богослуженія*, отправлять молитвы по ихъ обрядамъ и обычаямъ, *имѣть* приличныя *мѣста для моленія* въ отдаленіи отъ сооружаемыхъ въ тундрахъ христіанскихъ церквей (§ 26, 28 и 167), въ принятіи христіанской вѣры никому не препятствовать (§ 170) и *принявшихъ христіанскую вѣру самоѣдовъ не подвергать никакимъ взысканіямъ*, если они, исповѣдая ее, окажутся, по невѣжеству, *въ опущеніи церковныхъ обрядовъ* и несоблюденіи постовъ, по недостатку постной пищи, и предоставить имъ право строить новыя церкви съ дозволенія епархіальнаго архіерея (§ 27, 168 и 171). А такъ какъ самоѣды — христіане проживаютъ въ великомъ отдаленіи отъ постоянныхъ церквей, нуждаются въ церковныхъ требахъ и встрѣчаютъ неудобства при заключеніи браковъ — важное препятствіе къ распространенію между ними христіанской вѣры — то на епархіальное начальство возлагается постепенно уменьшать и совсѣмъ уничтожить сіе препятствіе мѣрами удобнѣйшими (§ 172).

8) Дѣятельность органовъ управленія опредѣлена въ Самоѣдскомъ уставѣ съ совершенной ясностью, не оставляющей никакого недоразумѣнія въ томъ, когда должно руководствоваться самоѣдскимъ кодексомъ обычнаго права и когда общими узаконеніями государства (§ 13—18, 41, 46, 55, 57, 121—124, 178—179, 181, 189 п. 8) съ указаніями на общую мысль устава (§ 65, 76, 77 и 99).

Наконецъ, въ заключеніе «Наказа управленію самоѣдами», какъ послѣднее слово требованій закона, Самоѣдскій уставъ повелѣваетъ: Губернаторъ обязанъ одинъ разъ въ годъ (лично или чрезъ довѣреннаго чиновника) *подробно входить въ дѣла Самоѣдовъ, внимать ихъ жалобамъ и*

нуждамъ, доставлять удовлетворенiе, прекращать безпорядки, отсылать виновныхъ къ суду за злоупотребленiя, или, о чемъ нужно, представлять высшему начальству. Послѣ каждой такой ревизiи губернаторъ доноситъ о положенiи Самоѣдовъ высшему начальству (§ 173, 174). «*Справедливость таковыхъ удостовѣренiй лежитъ на отвѣтственности губернатора* (Самоѣд. уставъ гл. XI, § 175).

Ясно, что Самоѣдскiй уставъ есть опытъ законодательнаго кодекса, спецiально примѣненнаго къ нравамъ и обычаямъ даннаго инородческаго племени. А такъ какъ практика есть единственная форма опыта, то уставъ утвержденъ только на извѣстный срокъ, а именно на три года. Въ теченiи этихъ трехъ лѣтъ, очевидно, уставъ долженъ былъ быть примѣняемъ въ своей полной силѣ, иначе опытъ былъ бы не полный. При этомъ должны были на практикѣ выясниться и тѣ *могущiя встрѣтиться замѣчанiя*, о которыхъ говорится въ Именномъ Указѣ, данномъ Сенату, и которыя могли вызвать *исправленiя*, о которыхъ упоминается въ томъ же указѣ. Всѣ акты дѣйствiя были поручены органамъ мѣстнаго управленiя и оставалось ожидать, что дальнѣйшее законодательное движенiе, если оно будетъ признано нужнымъ, пойдетъ тѣмъ же путемъ, какимъ оно началось, т. е. чрезъ Государственный Совѣтъ.

Между тѣмъ все было иначе.

Въ основной мысли Самоѣдскаго устава ясно выразилась историческая задача Россiи: путемъ заботъ и помощи, ввести у инородцевъ русскiя формы культуры и, охраняя свободу совѣсти, внести въ ихъ инородческiй мiръ свѣтъ христiанства въ замѣнъ отживающей древней формы шаманизма. Какъ исполнена эта высокая миссiя?

Въ первое время послѣ отданiя Самоѣдскаго устава, мѣстные уѣздные органы управленiя приступили къ исполненiю его: а) нарѣзка земли для осѣдлыхъ селенiй и б) изученiе быта Самоѣдовъ. Это былъ законный и вѣрный путь.

Прислали землемѣра и онъ болѣе двухъ лѣтъ измѣрялъ земли, которыя законъ (Самоѣд. уст. § 5—7 и 9) опредѣлилъ для осѣдлыхъ селенiй (Акд. Шренкъ). Составленъ обстоятельный мемуаръ «о правахъ и обычаяхъ Самоѣдовъ» (Самоѣд. уст. § 12 и 37—41); къ этому мемуару прибавлены такiя же обстоятельныя поправки, въ формѣ критиче-

скихъ замѣтокъ благочиннаго Больше-земельной тундры, Инокентія Попова, подписанныя самимъ отцомъ Инокентіемъ, священникомъ Алексіемъ Зуевымъ и Самоѣдскимъ старшиной \ / *). Оба эти документа составлены, очевидно, вполнѣ свѣдущими мѣстными лицами и очень важны по существу дѣла; я приведу ихъ сущность въ самомъ краткомъ изложеніи:

Мемуаръ о нравахъ и обычаяхъ Самоѣдовъ: (1838—1840).

Рожденіемъ, беременная женщина, по понятію Самоѣдовъ, оскверняетъ чумъ; поэтому для нея ставятъ вблизи другой, «самой» или поганый чумъ. Если этого сдѣлать почему либо нельзя, разрѣшеніе бываетъ и на открытомъ воздухѣ. Новорожденныя дѣти часто умираютъ, особенно зимой и осенью.

Дѣти живутъ съ родителями и только дѣти пастуховъ живутъ у хозяевъ.

Бракъ. Жены берутся всегда отъ чужаго рода (родъ матери считается чужимъ). Многоженство и отпускъ жены допускается шаманской религіей и это часто затрудняло крещеніе Самоѣдовъ.

Большая склонность къ крѣпкимъ напиткамъ. (Общее свойство сѣверныхъ инородцевъ).

Бѣлье считаютъ для себя неудобнымъ: не замѣняетъ звѣриной одежды и скоро изнашивается.

Болѣзни и леченіе. Главнѣйшія болѣзни суть: натуральная оспа; воспаленіе глазъ, чесотка, горячка и венерическія (?) болѣзни. Цынги, поражающей часто русскихъ, Самоѣды не знаютъ и считаютъ, что предохраняются питьемъ крови свѣжеубитаго оленя и ягодой морошкой. Оспа для Самоѣдовъ страшная болѣзнь и весьма рѣдко отъ нея выздоравливаютъ. Воспаленіе глазъ предотвращаютъ козырьками. Чесотку считаютъ полезной, потому что страдавшій ею дѣлается свѣжѣе. Въ горячкѣ, больному дѣлаютъ прижиганіе горящей губой (трутъ) на затылкѣ или хребтѣ. Венерическую болѣзнь лечатъ сулемой, купоросной кислотой и проч. Вообще Самоѣды имѣютъ отвращеніе отъ лекарей, внушаемое тадибеями (шаманы). Скоропостижная смерть, говорятъ, бываетъ часто.

Умершихъ хоронятъ немедлено, гдѣ кто померъ; съ нимъ

*) Авторъ мемуара жилъ въ то время уже 20 лѣтъ въ Мязени.

кладутъ его вещи и на могилѣ съѣдаютъ оленя, на которомъ везли умершаго. Умершихъ дѣтей иногда хоронятъ, иногда вѣшаютъ на вѣтвяхъ деревъ. У Самоѣдовъ обычай: ближайшій родственникъ умершаго пропитываетъ его вдову и роститъ ея дѣтей.

Имѣніе, наслѣдство. Два главныхъ обычая: 1) женщина не имѣетъ права на наслѣдство и 2) наслѣдство переходитъ по мужской линіи своего рода. Все движимое раздѣляется наслѣдниками полюбовно, а въ случаѣ разногласія, старшиной рода.

Сѣверный олень доставляетъ Самоѣду гораздо больше чѣмъ какое либо другое домашнее животное. Извѣстно, что если держать оленей долго на пастбищномъ мѣстѣ, то истребляется мохъ (оленій ягель) и снова выростаетъ чрезъ 20 лѣтъ.

При пастбѣ оленей могутъ быть такіе случаи: 1) сошедшіяся стада могутъ смѣшаться случайно или это можетъ быть сдѣлано умышленно, но по обычаю, берется съ виновнаго уплата вдвое.

Пока Самоѣды владѣли своими землями безъ помѣхи, они брали звѣрей сколько было нужно, оставляя въ покоѣ остальныхъ, а теперь даже названія соколовъ и бобровъ почти изчезли; при морскихъ промыслахъ тоже случаются обиды и промыслы уменьшились.

Нравственность. Нерѣдко считаютъ Самоѣдовъ народомъ полудикимъ и ограниченныхъ способностей, но о нихъ кажется должно имѣть совершенно противуположное сему понятіе, ибо, всматриваясь въ ихъ родъ жизни и промысла, видимъ оное столь искуснымъ и совершеннымъ, что образованнѣе ихъ русскіе, обратясь къ тундровому занятію, не только не ввели въ сихъ занятіяхъ никакихъ исправленій, но и бывшій порядокъ вещей испортили. Самоѣды имѣютъ ограниченныя познанія, а не способности и полудикими ихъ почитали, потому что они удаляются отъ сообщества съ русскими, но это не дикость, а благоразуміе; природныя способности, нравственныя и тѣлесныя, нисколько не уступаютъ такимъ же у русскихъ.

Религія. Самоѣды исповѣдывали первоначально вѣру шаманскаго толка, признавали Единое Верховное Существо «*Нум*», святыхъ, духовъ (тадебціи) и вѣрили въ будущую жизнь; ихъ идолослужители (тадибси) считались въ непо-

средственныхъ сношеніяхъ съ второстепенными духами.

Препятствіями къ принятію христіанства были: Самоѣды видѣли въ христіанахъ своихъ гонителей и по неразумію своему относили это къ недостаткамъ вѣры христіанской; обязанность выбрать изъ двухъ или трехъ женъ одну безъ законныхъ причинъ для развода; предписаніе постовъ, которые въ тундрѣ невозможны, и запрещеніе ѣсть палыхъ звѣрей. Все это уменьшило плату пастухамъ—христіанамъ, противъ пастуховъ язычниковъ; кромѣ того, въ числѣ непринявшихъ христіанство остались Самоѣды самые зажиточные и имѣли нѣкоторое нерасположеніе къ крещенымъ Самоѣдамъ. У Самоѣдовъ есть обычай пропитывать бѣдныхъ родичей и новообращенные, не находя у нихъ прежняго пособія, возвращались къ прежнему исповѣданію. Правительству слѣдовало бы дать новообращеннымъ нѣкоторыя преимущества, которыя уравновѣшивали бы то, что они теряли вслѣдствіе своего обращенія, напр.; призрѣніе сиротъ, обученіе дѣтей, выборъ въ старосты, обученіе въ подлѣкари и оспопрививатели, пособіе нуждающимся.

Преступленіе. Проступковъ противъ Бога, вѣры, Государя и отечества—у Самоѣдовъ нѣтъ и быть не можетъ. Покушеній на собственную жизнь не было примѣровъ, такъ какъ считаютъ, что внутренность земли подъ управленіемъ злыхъ духовъ, а слѣдовательно смерть и погребеніе переводятъ подъ ихъ вліяніе. Смертоубійства чрезвычайно рѣдки и только въ чрезмѣрномъ охмѣлѣніи. Обиды, ссоры, и драки весьма не часты и только при угощеніяхъ или дѣлежѣ промысловъ. Власть родовая въ семьѣ очень велика по обычаю и родственные раздоры не могутъ быть часты; ссоры всегда оканчивались въ пользу родителей.

Воровство. Прежде, проѣзжая по тундрѣ, Самоѣды оставляли на открытомъ мѣстѣ свои саночки съ имуществомъ, поверхъ клали истуканчиковъ, какъ хранителей и покушенія на имущество были очень рѣдки, а теперь плохо положенное рѣдко остается не похищеннымъ.

Далѣе авторъ мемуара высказываетъ соображенія о будущемъ желательномъ устройствѣ тундры; я возьму только самое существенное: самоѣдскія тундры должны быть въ особомъ управленіи, подобно тому какъ то сдѣлано для Калмыковъ; наиболѣе подходящее мѣсто для такого управленія была бы Усть-Цылма.

Критическія замѣтки отца Иннокентія Попова на мемуаръ о Самоѣдахъ.

1) *О лѣченіи болѣзней.* Самоѣды не чуждаются лѣкарей они пользуются лекарствами гораздо охотнѣе чѣмъ русскіе.

2) Семьи самоѣдскія владѣютъ мѣстами для звѣроловскаго промысла и охоты на птицъ и всякое нарушеніе этого права устраняется и вознаграждается рѣшеніями Самоѣдскихъ старшинъ; только русскіе разоряютъ всѣ помѣстья безотвѣтственно. Тундра, особенно Большеземельная, очень стѣснена крестьянами.

3) Служители самоѣдской вѣры, тадибеи, ни чѣмъ не отличаются отъ простаго Самоѣдина и свои обряды отправляютъ за плату. Мнѣнія автора мемуара относительно новообращенныхъ несправедливы (доказательства см. оригиналъ).

4) Самоѣды затрудняются принимать христіанство, потому что боятся снова воротиться къ прежнимъ грѣхамъ; некрещенные Самоѣды въ напастяхъ и опасностяхъ жизни даютъ обѣщаніе Богу принять христіанство послѣ миновавія опасносности и полагаютъ на то срокъ. Крещенымъ Самоѣдамъ разрѣшено не держать постовъ.

5) Различіе исповѣданій не измѣняетъ взаимныхъ отношеній у Самоѣдовъ, что свидѣтельствуютъ мирное сожитіе крещеныхъ мужей и родителей съ некрещеными женами и дѣтьми и наоборотъ.

Между причинами кражи должно поставить: 1) крайнюю бѣдность, въ которую вовлечены Самоѣды посторонними преобладателями тундръ, хитростью и силою захватившими въ свои руки всѣ остатки Самоѣдской промышленности; 2) *примѣры Ижемскихъ крестьянъ (Зырянъ), которые кражей и хитростью безотвѣтственно составили себѣ въ тундрѣ значительные капиталы;* 3) Самоѣды узнали, въ соприкосновеніи съ русскими, нужды доселѣ имъ неизвѣстныя; 4) болѣе же всего *ввозъ въ тундру горячихъ напитковъ.*

6) Не будетъ ли отяготѣніе только Самоѣдамъ предполагаемое управленіе? Самоѣды были очень довольны еслибы дали имъ лѣкаря, оспопрививаніе и леченіе отъ болѣзни, которую они называютъ «мірской болѣзнью».

Если назначать особое Самоѣдское управленіе, то помѣстить его лучше не въ Усть-Цылымѣ, въ отдаленномъ углу Большеземельской тундры, а въ Пустозерскѣ.

Подписали: священникъ Инокентій Поповъ, свящ. Алексій Зуевъ и Самоѣдскій старшина. \ /

На сколько извѣстно, въ 1839 году учреждено Министерство Государственныхъ имуществъ и Самоѣды перешли въ его вѣдѣніе; уставъ оставленъ еще на 3 года ввидѣ опыта; оказалось нужнымъ привести въ извѣстность отношеніе Ижемцевъ къ тундрамъ, пріостановилось межеваніе тундры и пока дозволено Ижемцамъ пользоваться тундрою по по прежнему (1841 г.).

Вслѣдствіе всего этого Министерство Государственныхъ имуществъ командировало въ тундру Иславина, который окончилъ свое изслѣдованіе въ 1845 году.

Вл. Иславинъ: Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту. Спб. Типогр. Мин. Гос. Имущ. 1847.

«Въ послѣдніе пять лѣтъ нѣсколькимъ путешественникамъ пришлось посѣтить далекій нашъ сѣверъ, и именно ту часть, въ которой кочуютъ Мезенскіе самоѣды. У всякаго былъ свой предметъ для наблюденія (ботаника, геологія, филологія), но никто изъ нихъ, даже посреди самыхъ увлекательныхъ занятій и наблюденій, не могъ не замѣтить бѣдности и уничиженія народа, которымъ былъ окруженъ, не могъ не внять жалобамъ его на притѣсненія въ теченіи болѣе полустолѣтія другимъ сильнѣйшимъ племенемъ». Министерство Государственныхъ Имуществъ, чрезъ мѣстное управленіе, знало о такомъ положеніи дѣлъ, подтвержденномъ извѣстнымъ ученымъ *Ал. Кастреномъ*», но только потому не приступало къ мѣрамъ рѣшительнымъ, что не имѣло положительныхъ данныхъ для основанія на нихъ своихъ распоряженій. Для собранія сихъ данныхъ, въ Іюнѣ 1844 года, г. Министру Государственныхъ Имуществъ угодно было поручить мнѣ (Иславину) посѣтить край самоѣдовъ и сдѣлать предположенія объ устройствѣ этого народа на будущее время во всѣхъ отношеніяхъ». (ст. I—II). Такъ начинаетъ Иславинъ, исполняя оффиціальное порученіе. Въ сущности, это хорошо обставленный, вполнѣ доказательный обвинительный актъ на «алчную и корыстолюбивую» помѣсь зырянъ, русскихъ и самоѣдскихъ выходцевъ, извѣстную подъ именемъ ижемцевъ, какъ то видно изъ слѣдующаго.

«Самоѣды мирно и безпечно кочевали по тундрѣ, пока не поселились въ ихъ владѣніяхъ русскіе и зыряне и съ удобствами осѣдлой жизни не возымѣли желанія соединить

и выгодъ кочевой. Съ тѣхъ поръ какъ они стали вторгаться въ тундру, начались безпрестанныя съ ними столкновенія и теперь соотечественники наши и зыряне взяли такой верхъ надъ самоѣдами, что не только племя самоѣдовъ грозитъ навсегда исчезнуть, но русскіе и зыряне предъявляютъ даже давнее право свое на владѣніе тундрою» (см. 11—12).

Жалобы самоѣдовъ Царямъ нашимъ разрѣшались жалованными грамотами «для охраненія владѣнія ихъ отъ захвата русскихъ» и «въ защиту отъ *Печорянъ* (Пустозеровъ) и *Пермяковъ* (зырянъ), которые стали отбивать у самоѣдовъ звѣриные рыбные промыслы въ тундрѣ» (стр. 14).

Изъ окладныхъ листовъ въ Архангельской Казенной Палатѣ и канцеляріи Архангельскаго Губернатора видно, что *«съ самыхъ древнихъ временъ до нынѣ никто кромѣ самоѣдовъ ясака за тундру не взносилъ и нигдѣ о подати, взимаемой за тундру съ русскихъ или зырянъ, не упоминается»*. Итакъ ясно, что «тундра есть давняя собственность самоѣдовъ» (стр. 15—16); ни русскіе ни зыряне, кромѣ оброчныхъ записей, потерявшихъ законную силу, никакихъ актовъ на тундру не имѣютъ.

Русскіе. Для взиманія ясака (подать съ инородцевъ) возникъ Пустоозерскій острогъ при устьѣ р. Печоры; въ половинѣ XVI столѣтія, при патріархѣ Никонѣ, многіе изъ старовѣрцевъ удалились въ сѣверный поморскій край и почти вся Мезенская страна заселилась выходцами изъ Новгорода Великаго и Москвы; стали появляться по р. Печорѣ сначала мелкія слободки, а потомъ большія села. Мѣновая торговля указала Пустозерамъ на богатства края, на выгоды сношеній съ кочевыми самоѣдами и вызвала желаніе самимъ заняться оленями и воспользоваться промыслами (рыбы и морскаго звѣря) въ тундрѣ. Также поселились слободками мезенскіе мѣщане и крестьяне по рѣкамъ и озерамъ Канинской и Тиманской тундръ (стр. 17—18).

Зыряне. Новгородцу Ивашкѣ Ласткѣ повелѣно, грамотой Царя Іоанна IV Васильевича (1544 г.), называть людей и селиться по Печорѣ и ея притокамъ; вскорѣ у Цыльмы образовалась русская Усть-Цыльмская волость, а позже пришли зыряне изъ Вологодской губерніи, стали селиться по рѣкѣ Ижмѣ и положили начало Ижемской волости. Съ увеличеніемъ населенія, Ижемцы исходатайствовали себѣ грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича (1627 г.), подтверж-

денную въ 1649 году. Долгое время Ижемцы (Зыряне, къ которымъ присоединилось нѣсколько новгородцевъ и самоѣдовъ) имѣли занятія, свойственныя осѣдлымъ жителямъ: разчищали лѣса подъ пашни, пользовались богатыми лугами и выгоднымъ рыболовствомъ въ Печорѣ и Ижемѣ, но когда и они увидѣли выгоды сношеній съ кочевыми самоѣдами, то стали также обзаводиться оленями. Не осмѣливаясь еще вступать въ тундру, Ижемцы предоставляли пастьбу оленей опытнымъ въ семъ дѣлѣ самоѣдамъ; замѣтивъ непомѣрную страсть самоѣдовъ къ горячимъ напиткамъ, Зыряне воспользовались этой слабостью, чтобы постепенно обогатиться на счетъ самоѣдовъ, увеличивали свои оленьи стада и, когда успѣли научиться, какъ обходиться съ оленями, сами стали ходить въ тундру и перешли за Печору и р. Усу. Такъ они дошли до хребтовъ, главнаго мѣста песцовъ и лисицъ и рыбныхъ озеръ и рѣкъ. Когда самоѣды съ оленьими стадами уходили къ морю, Зыряне «разрывали песцовыя и лисьи норы, облавливали рыбу и несвоевременною и небрежною пастьбою отаптывали мхи (оленій ягель) по тундрѣ. Съ этихъ поръ не только число оленей самоѣдовъ видимо стало уменьшаться, но и прежніе хозяева стадъ мало-помалу начинали переходить въ работники къ Ижемцамъ и Пустозерамъ, такъ что теперь въ рукахъ самоѣдовъ едвали осталось $^1/_7$ всего числа оленей, пасущихся по всей Мезенской тундрѣ; а сами самоѣды по большей части или живутъ въ пастухахъ при стадахъ оленей зырянъ и русскихъ или же изъ милостыни скитаются по ихъ селамъ; остальные же, со всѣхъ сторонъ тѣснимые кростьянами, безпечные отъ природы, страстно преданные горячимъ напиткамъ, явно стремятся къ тому же жалкому положенію, въ которое впали родовичи ихъ, и только строгія мѣры со стороны Правительства могутъ еще спасти эту горсть полу-дикаго народа отъ неминуемой гибели» (стр. 19—22). Кромѣ того есть два обстоятельства, которые способствовали къ обѣдненію самоѣдовъ оленями: первое то, что оленій теленокъ хотя и шатко, начинаетъ ходить въ самый день когда родится, но если въ продолженіи недѣли станутъ ямдать, т. е. перемѣнять мѣсто, то часто случается, что слабые телята отстаютъ отъ матокъ и погибаютъ. Разумѣется, хозяинъ стада въ такомъ случаѣ не станетъ спѣшить переходомъ, но иногда беззащитный самоѣдъ принужденъ бываетъ это сдѣлать, когда

Пжемцы, чтобы замѣнять лучшее мѣсто, съ огромными стадами свои, нагрянутъ на маленькое стадо самоѣда и подъ предлогомъ будто ему легче ямдать и менѣе потребно мху (ягеля), сгоняютъ съ занятаго уже мѣста. Тогда отъ усталости телята нерѣдко издыхаютъ; но еще болѣе по той причинѣ, что для теленія лучшее мѣсто весною есть окраина лѣсовъ, гдѣ снѣгъ ранѣе стаиваетъ, чѣмъ внутри лѣса. А такъ какъ многочисленныя стада Пжемцевъ весною занимаютъ обыкновенно все пространство по границѣ лѣсовъ отъ тундры, то самоѣдамъ остается только выходить въ открытую тундру или болѣе углубляться во внутренность лѣсовъ, но въ лѣсахъ въ это время года снѣгъ бываетъ такъ глубокъ и покрытъ такою жесткою корою, что подъ нимъ не только молодому теленку, но и старому оленю почти невозможно добыть корму; въ чистой же тундрѣ не перестаютъ еще бушевать сильныя мятели, самые гибельные для молодыхъ оленей. Это одна изъ причинъ, почему такъ незначителенъ теперь приплодъ оленей въ стадахъ самоѣдовъ и почему, напротивъ, такъ размножились стада Пжемцевъ (стр. 46—47). Второе обстоятельство, которое способствовало уменьшенію оленьихъ стадъ самоѣдовъ, слѣдующее: въ самоѣдской тундрѣ у лѣсовъ безчисленное множество комаровъ въ лѣтнее время—это есть общее явленіе на сѣверѣ, гдѣ много стоячихъ водъ и повторяется по всей полосѣ отъ Норвегіи до Америки. Но кромѣ комаровъ безпокоятъ оленей, тучей вьющейся надъ ними, страшные для нихъ оводы; «тогда все стадо съ хрипомъ бѣгаетъ вокругъ чума вскорѣ превращаетъ моховое мѣсто въ грязь; въ предупрежденіе этого, на лѣто отгоняются стада къ морю», если же оставаться на лѣто въ лѣсахъ, какъ это дѣлаютъ собственно *лѣсовые самоѣды*,... «то остается одно средство окуривать оленя верескомъ или краснымъ болотнымъ мхомъ. Такъ самоѣды и дѣлаютъ, но Пжемцы, при первоначальномъ обзаведеніи, дѣйствовали совсѣмъ иначе: они, имѣя еще немного оленей, которыхъ пасли на чужой землѣ, покрытой превосходнымъ бѣлымъ мхомъ (ягелемъ), не брали большихъ предосторожностей, а становились для рыбнаго промысла при озерахъ и рѣкахъ неподалеку отъ окраины лѣсовъ, и именно при тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ самоѣды лѣтомъ боялись подходить, чтобы не стоптать мохъ (ягель) и приберечь ихъ къ осени и къ зимѣ; къ тому же, когда олени начинали

кружиться, то хотя и окуривали ихъ, но безъ различія, какъ краснымъ болотнымъ, такъ и бѣлымъ мхомъ» (стр. 52—53).

Бѣлый ягель, по показаніямъ многихъ людей выростаетъ очень медленно [1]) и «теперь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обильныхъ мѣстъ, вовсе почти не стало мху (ягеля) на открытой тундрѣ» (стр. 53). «Они (Ижемцы) и сами видятъ это и не довольствуются по этому большеземельскою тундрою, а переходятъ уже нѣсколькими стадами и за Уральскій хребетъ къ Сибирскимъ Остякамъ и въ Тиманскую тундру, гдѣ по малочисленности оленей, болѣе всего сохранилось мху (ягелю)» (стр. 53).

Въ отношеніи пушныхъ звѣрей: «Самоѣды выжидаютъ времени, когда песецъ совершенно побѣлѣетъ и получитъ названіе рослопесца или собственно песца: это бываетъ въ въ первыхъ числахъ Октября; лучшая ось становится у него однакожъ въ половинѣ или къ концу этого мѣсяца. Русскіе, а въ особенности Ижемцы, вовсе этого не соблюдаютъ и дѣйствуютъ совсѣмъ иначе, какъ Самоѣды. Такъ какъ они временные пришельцы въ тундрѣ и пребываютъ въ ней только весну, лѣто и небольшую часть осени, то и не имѣютъ возможности выждать времени, когда песецъ побѣлѣетъ и получитъ настоящую ось, ибо къ тому уже времени далеко откочевываютъ отъ песцовыхъ поръ и, для спасенья оленьихъ стадъ отъ мятелей, приближаются къ лѣсамъ; поэтому, чтобы воспользоваться по крайней мѣрѣ тѣмъ, что представляется имъ во время перехода по тундрѣ, они вынимаютъ изъ поръ сколько могутъ щенятъ [2]) стр. 93—94». Теперь и нѣкоторые Самоѣды начали промышлять порниковъ и крестоватиковъ, хотя и сами видятъ, что это разорительно, но дѣлаютъ для того, чтобы не отстать отъ Русскихъ и Зырянъ и чтобы не остаться вовсе безъ промысла» (стр. 95). «Почти весь горный звѣриный промыселъ Самоѣды и Русскіе промышленники сбываютъ Ижемцамъ, которые отправляютъ его частію на Нижегородскую ярморку, частію уже въ Пинегу» (стр. 99).

Относительно дикихъ птицъ: охотою на рябчиковъ и те-

[1]) Послѣднія полученныя мною извѣстія о срокахъ времени, когда выростаетъ оленій ягель (Cladonia rangeferina) относятся къ Пинежской Тайболѣ

[2]) Разламываніе поры шестами, вытаскиваніе щенятъ крюками, забиваніе кольями отверстія въ порѣ и выживаніе ихъ огнемъ и дымомъ: въ окуренную пору песецъ не возвратится нѣсколько лѣтъ (Иславинъ стр. 94).

теревей Самоѣды мало занимаются; они представляютъ это занятіе Русскимъ промышленникамъ, которые извлекаютъ значительную выгоду». Но для Самоѣдовъ нужны гуси и утки; они запасаютъ ихъ въ соленомъ видѣ на зиму; съ умноженіемъ стадъ оленей, этотъ промыселъ сталъ приходить въ упадокъ, потому что перелетные чуткіе гуси и утки, расположившись по озерамъ и рѣкамъ мѣнять перья, завидѣвъ издали огромное стадо, разбѣгаются по тундрѣ или улетаютъ на острова Ледовитаго моря (стр. 100).

Мѣновая торговля: образчики мѣны съ Самоѣдами: за $^1/_2$ пуда соли (35 коп.)—шкуру оленя или бѣлаго песца (1 р.—1 р. 15 коп.); за 1 пудъ муки (85 коп.)—три песца (3 р.); за три пуда масла (8 р. 40 к.)—четырнадцать песцовъ (14 р.).

Условія найма: изъ условій, заключенныхъ хозяевами Русскими и Пжемцами съ работниками—Самоѣдами видно, что 147 хозяевъ наняли 576 работниковъ за 2497 р. $59^1/_2$ к., т. е. въ сложности 4 р. $23^3/_4$ коп. одному работнику на полномъ содержаніи, съ уплатою ясака въ 1 годъ; наибольшая плата была 15—18 р. въ годъ. «Но эти деньги рѣдко достаются Самоѣду въ руки, обыкновенно хозяинъ умѣетъ такъ устроить, что къ концу разсчета работнику или ничего не приходится получить, или же самую малость изъ назначенной платы, снабжая его и семейство въ продолженіи года лишнею пищею или одеждою, сверхъ положеннаго въ условіи, виномъ, табакомъ, разными вещами и бездѣлушками, и насчитывая потомъ на него долгъ, разумѣется далеко превышающій цѣнность всѣхъ этихъ вещей»; нѣкоторые изъ хозяевъ заставляютъ служить у себя за долги отцевъ, о которыхъ сыновья и не слыхивали. Въ результатѣ—грозитъ кабала.

Самые бѣдные дѣлаются бременемъ родовичей или отправляются въ волости и города «просить милостыню и изъ-за куска хлѣба заниматься кой-какими мелкими работами»; такіе Самоѣды встрѣчаются по всѣмъ почти печерскимъ и мезенскимъ селамъ и въ г. Мезени, Пинегѣ, Холмогорахъ и даже Архангельскѣ»; число ихъ простирается, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ до 394 человѣкъ, состоящихъ изъ 96 семействъ, но ихъ, конечно, болѣе. Они стоятъ обыкновенно вокругъ селъ и городовъ чумами, другіе же до того обѣднѣли, что и чума не имѣютъ, а изъ-за работы позволяютъ имъ Русскіе, на время, жить въ избахъ, а Зыряне

до зимы въ замшевыхъ заводахъ Ижемской волости; съ окончаніемъ же работы ихъ выгоняютъ изъ жилыхъ избъ, а съ наступленіемъ зимы, и вмѣстѣ съ тѣмъ занятій въ заводахъ, лишаютъ послѣдняго крова. Тогда они идутъ просить ради Христа и скитаются изъ избы въ избу или ищутъ убѣжища отъ стужи у бѣдныхъ-же родовичей своихъ, которые, кромѣ ветхой оленьей покрыши, сами никакого пристанища не имѣютъ. Повѣсть о прошедшемъ у всѣхъ одна: всѣ они или сами или отцы ихъ имѣли оленей, которые перешли разными способами къ Русскимъ и Зырянамъ: все это еще свѣжо въ ихъ памяти и они ясно указываютъ на лица, на время, на мѣсто, гдѣ лишились достоянія своего, видятъ имущество свое въ рукахъ другихъ и не представляютъ себѣ возможности когда-либо получить его. Между ними есть такіе, у которыхъ Зыряне и Русскіе грабежомъ отняли оленей, или насильно за старые и новые долги; большею же частью это дряхлые, больные или малолѣтніе и слабыя жены, мужья которыхъ служатъ въ работникахъ у Русскихъ или Зырянъ, а семейства свои покинули на произволъ судьбы. Это совершенно нищіе» (стр. 63—65).

Это правда, хозяева весьма и цѣнятъ самоѣда, ибо въ тундрѣ самоѣдъ способенъ на все и, въ обыкновенной жизни, будучи всегда неповоротливымъ и неуклюжимъ, онъ на промыслахъ чрезвычайно ловокъ, смѣтливъ и безстрашенъ (стр. 62--63). И «также ловокъ, съ топоромъ въ рукахъ, какъ и отваженъ на тюленьемъ промыслѣ или въ борьбѣ съ моржемъ и бѣлымъ медвѣдемъ» а «нинька (самоѣдка) также искусно управляетъ серпомъ, какъ и иглой». Самоѣдъ отваженъ, потому что не цѣнитъ жизнь: она не представляетъ ему ни радости, ни утѣшенія (стр. 66).

«Итакъ ижемцамъ большею частью удалось завладѣть всѣми промыслами и теперь нѣтъ ни одной отрасли тундряной промышленности, которая не была-бы въ ихъ рукахъ. Это такой народъ, который не можетъ остаться довольнымъ тѣмъ, чѣмъ уже владѣетъ: *алчный и корыстолюбивый онъ, не покоенъ, если видитъ иноплеменныхъ сосѣдей своихъ въ достаткѣ и, не ограничиваясь по этому смышленнымъ и позволеннымъ соперничествомъ, зыряне сдѣлались теперь врагами мирныхъ своихъ сосѣдей—самоѣдовъ*. Этимъ объясняется, почему ижемцы, лѣтъ за 40 тому назадъ, ѣздившіе наниматься у пустозеровъ въ работники къ рыбнымъ лов-

лямъ, изъ работниковъ сдѣлались сами теперь неограниченными хозяевами самоѣдовъ и настоящими владѣтелями тундры, и почему Ижемская волость, о которой въ то время едва было слышно, такъ быстро поднялась и обогатилась. *Если не означить ижемцамъ предѣловъ, въ которыхъ только дозволить имъ двигаться и не далѣе, и не наблюдать строго за ними, то десятка черезъ два лѣтъ они также наводнятъ стадами своими Тиманскую тундру и землю Сибирскихъ самоѣдовъ, какъ занимаютъ теперь все пространство Большеземельской тундры: первыя попытки съ ихъ стороны уже сдѣланы, а имъ стоитъ позволить самую малость, чтобы дать тѣмъ право всѣмъ завладѣть»* (стр. 101—102) [1]).

Послѣ изслѣдованія *Иславина* прошло 48 лѣтъ и въ теченіе этого срока исполнилось не только то, что, зная ижемцевъ, предсказывалъ и о чемъ предупреждалъ Иславинъ (стр. 101—102), но пошло далѣе: ижемцы захватили сосѣднюю Большеземельскую тундру, разумѣется безъ жалости къ чужому владѣнію. Затѣмъ повторилась таже система и тотъ же результатъ въ слѣдующей Тиманской тундрѣ. Затѣмъ, въ атмосферѣ того же режима, наступила очередь Канинской тундры и русскихъ осѣдлыхъ селеній, гдѣ я видѣлъ въ 1890 году одно изъ такихъ Зырянскихъ стадъ на берегу Бѣлаго моря между устьемъ р. Кулоя и устьемъ р. Мезени на русской землѣ осѣдлыхъ мѣстъ и другое такое же стадо въ Канинской тундрѣ неподалеку отъ средняго теченія р. Большой Бугряницы.

Всѣ эти дѣла извѣстны всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, большимъ и малымъ, и живые результаты режима у всѣхъ на

---

[1]) Въ заключеніи своемъ, Иславинъ говоритъ: „но даже и при новомъ, лучшемъ порядкѣ вещей нельзя предсказать самоѣдамъ счастливой будущности: племя это должно въ непродолжительномъ времени слиться съ народомъ сильнѣйшемъ—это слишкомъ естественный ходъ вещей, явленіе повторяющееся каждый разъ при столкновеніи болѣе развитаго народа съ полудикимъ, необразованнымъ племенемъ,—и какъ могутъ безпечные, недальновидные самоѣды устоять противъ нравственнаго надъ ними вліянія бойкихъ, предпріимчивыхъ зырянъ и русскихъ"?... „Мѣрами къ огражденію самоѣдовъ отъ насилія зырянъ и русскихъ, остановится только, на нѣкоторое время, явное стремленіе племени самоѣдскаго смѣшаться съ другими этими народами и навсегда исчезнуть посреди ихъ; всему этому направленію даются болѣе естественныя границы и затѣмъ самоѣды должны будутъ испытать общую участь племенъ слабыхъ—примкнуться къ народу сильнѣйшему, и утративъ и характеръ и отличительныя черты самостоятельнаго племени, оставить только по себѣ память въ преданіяхъ минувшихъ дней" (стр. 140—142).

глазахъ: *Исливинъ* видѣлъ обѣднѣвшія Самоѣдскія семьи, почти всегда женщины и дѣти, у селеній и городовъ Архангельской губерніи (стр. 63—65). Я видѣлъ такія же семьи, спустя 48 лѣтъ, у околицы селеній и городовъ, въ бѣдныхъ чумахъ—это нищія, оборванныя, истинно несчастныя самоѣдскія семьи, женщины и дѣти, ѣдятъ все, что можно принять въ пищу голодному человѣку, занимаются ручной работой («ньки», Самоѣдскія женщины—искусныя швеи мѣховъ), если она найдется, или побираются Христовымъ именемъ; простые люди подаютъ имъ милостыню. Почти такихъ же нищихъ, вслѣдствіе почти такихъ же причинъ, видимъ и въ Сѣверной Америкѣ; тамъ точно также оборванные, обобранные, раззоренные люди красной расы, не умѣющіе приладиться къ чуждому и отчасти враждебному имъ строю жизни, просятъ милостыню у станцій большой Тихоокеанической дороги. Логически оно совершенно ясно, но можно ли успокоиться на этой ясности и выбросить за бортъ все, чѣмъ до сей поры жили люди на свѣтѣ?

Есть впрочемъ и другое объясненіе той системы, которая губитъ благосостояніе Мезенскихъ Самоѣдовъ. *Ал. Кастренъ*, проѣзжая по р. Усѣ, увидѣлъ огоньки пжемцевъ, ѣхавшихъ на встрѣчу оленьихъ стадъ, пригласилъ ихъ на чай и завелъ рѣчь объ отношеніяхъ ихъ къ Самоѣдамъ.—Заговорилъ старѣйшій, ученый церковный староста. «Я уповаю на Бога и вѣрю, что ничто на свѣтѣ не дѣлается безъ Его воли. Если большая часть Самоѣдскихъ оленей перешли къ Зырянамъ, то и это, безъ всякаго сомнѣнія, произошло по волѣ Божіей. Конечно и тутъ, какъ и вездѣ, было не безъ вмѣшательства лукаваго; но его дѣламъ попускаетъ Богъ и будетъ попускать всегда ради премудрыхъ своихъ цѣлей. Такъ какъ ты чужеземецъ, татарской вѣры и не знаешь истиннаго свѣта, то я объясню тебѣ примѣромъ, какъ съ самаго начала свѣта Господь обращаетъ на добро всѣ злыя дѣла дьявола. Въ писаніи сказано, что Богъ сотворилъ въ первые шесть дней небо и землю, солнце, мѣсяцъ и всѣ звѣзды, человѣка, травы, животныхъ. Дьяволу тотчасъ захотѣлось какъ нибудь испортить созданія Господа: онъ испортилъ человѣка, отравилъ многія травы, породилъ змѣй и другихъ вредныхъ животныхъ, а изъ рыбъ, щуку и налима. Какъ только ангелы замѣтили этихъ рыбъ, они поймали ихъ, принесли къ Богу и спросили: что съ ними

дѣлать? Богъ посмотрѣлъ на рыбъ, увидалъ въ ихъ головѣ крестъ и благословилъ ихъ, такъ что теперь онѣ чисты и живутъ на пользу человѣка. Такимъ образомъ, что Богъ благословитъ, того нечего хулить человѣку, хотя бы лукавый и замѣшался тутъ. Божье благословеніе очевидно надъ нашими оленьями стадами, потому что онѣ умножаются и улучшаются съ каждымъ годомъ и составляютъ главное наше достояніе. А если ты спросишь, ради чего же даровалъ намъ Господь Самоѣдскихъ оленей—мы и это растолкуемъ тебѣ. До прибытія поселенцевъ на тундры, все Самоѣдское племя жило въ языческомъ мракѣ и нечестіи. Они приносили жертвы простымъ древеснымъ пнямъ и солнце благодати было еще скрыто отъ нихъ непроницаемымъ туманомъ. О дѣлахъ божественныхъ они знали не больше собакъ и песцовъ; почти также несвѣдущи были они и въ дѣлахъ житейскихъ. Не знали огнестрѣльнаго оружія; у нихъ не было сѣтей, никакихъ порядочныхъ рыбачьихъ снарядовъ; не умѣли оберегать своихъ оленей, не имѣли никакого понятія о порядочномъ хозяйствѣ. Вотъ поэтому то Богъ и послалъ на тундры русскихъ и зырянъ учить Самоѣдовъ и божескимъ и житейскимъ дѣламъ. Онъ отдалъ вмѣстѣ съ стадами и самихъ Самоѣдовъ къ намъ въ ученье. Теперь они наши слуги; когда же кончатъ ученье, сдѣлаются настоящими православными христіанами и Господь навѣрно взыщетъ и ихъ своею благодатію потому что взыскиваетъ всякаго, кто уповаетъ на него». Самоѣды же разумѣется разсуждали иначе.

Пжемскій староста можетъ быть въ самомъ дѣлѣ такъ думалъ, но для насъ важно то, что также думаютъ многіе; стоитъ поставить законъ борьбы за существованіе вмѣсто лукаваго и мы получимъ ихъ объясненіе, получимъ ту теорію успѣха, которая оправдываетъ всѣ дѣла въ полномъ противурѣчіи съ самыми основными принципами государства и его культурной миссіи.

Самоѣдскій уставъ, дѣло Мезенскаго суда и изслѣдованіе *Иславина* исторически между собою связаны, имѣютъ оффиціальный характеръ и представляютъ болѣе общіе факты; я поэтому далъ имъ первое мѣсто на этотъ разъ, имѣя въ виду представить вниманію Русскаго Общества охраненія народнаго здравія вопросъ объ угасаніи нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ Русскаго сѣвера съ точки зрѣнія народнаго бѣдствія. Мы имѣемъ кромѣ того много другихъ очень

важныхъ фактовъ, собранныхъ путешественниками и изслѣдователями о самоѣдахъ, остякахъ и другихъ инородческихъ племенахъ сибирскаго сѣвера (экспедиція Гоффмана, Ал. Шренка, Миддендорфа, Кастрена, Латкина, Кушелевскаго и др.); главнѣйшіе изъ этихъ фактовъ, по скольку они имѣютъ значенія для уясненія процесса угасанія, будутъ представлены въ особомъ приложеніи.

VII. Остяки р. Оби.

1. За Ураломъ, по широкой долинѣ (до 25—50 верстъ ширины), протекаетъ изъ болѣе южныхъ странъ на сѣверъ рѣка Обь, по пути въ Ледовитое море; бассейнъ р. Оби и ея притоковъ занимаетъ большія пространства лѣсныхъ и тундровыхъ мѣстностей. По правой сторонѣ р. Оби лежитъ плоская возвышенность, «Обская гора», идущая къ О и NO на 15—25 саженъ выше уровня рѣки; главное русло рѣки лежитъ у праваго берега, подмытаго водами. Съ покрытія льдомъ до весны, вода рѣки портится «Заморомъ» и рыба гибнетъ или переселяется въ верховья рѣчекъ. По р. Оби много острововъ, поросшихъ ивнякомъ, осоками, ситниками, пыресмъ и другими травами и здѣсь гнѣздится и линяетъ великое множество прилетныхъ птицъ. Рыбы въ р. Оби и ея притокахъ много, но уловы бываютъ очень различны въ разные годы; рыболовные «пески» (мѣста удобныя для ловли неводомъ) лежатъ между островами и играютъ большую роль въ отношеніяхъ остяковъ съ русскими рыбопромышленниками. Большія лѣсныя пространства (урманы) даютъ мѣсто и жизнь пушному звѣрю и лѣсной птицѣ; въ кедровыхъ лѣсахъ у вершинъ рѣчекъ—соболь, колонокъ, горностай и др.; въ смѣшанныхъ лѣсахъ—кедра, ели, пихтъ и лиственницы, россомаха, волкъ и медвѣдь, священный звѣрь—представитель справедливости, который все видитъ и все знаетъ и передъ лапой или зубомъ котораго остякъ произноситъ свою великую клятву: «если я не правъ, съѣшь меня «(Кастренъ)». Мѣстности ниже Березова имѣютъ болѣе пустынный характеръ и чѣмъ ближе къ Обдорску, тѣмъ больше изчезаетъ лѣсной типъ, берега рѣки угрюмы и пустынны, скотоводство осѣдлыхъ формъ замѣняется оленеводствомъ и собака начинаетъ играть роль домашняго, рабочаго живот-

наго (безъоленные остяки-рыболовы). Въ тундровыхъ мѣстахъ и ближе къ Уралу оленеводство и остяки-оленеводы болѣе независимы отъ торговцевъ и промышленниковъ и болѣе зажиточны.

Въ этой странѣ, богатой водами, лѣсами, пушнымъ звѣремъ, лѣсной птицей, рыбой и оленными пажитями жилъ Остякъ — «кроткій, миролюбивый, мало подвижный, уважающій чужую собственность, почитающій воду, которая его кормила, и лѣсъ, въ которомъ онъ промышлялъ»; онъ пользовался дарами природы своей страны съ тѣмъ умѣньемъ и бережливостью, которые даются вѣковымъ опытомъ простой жизни внѣ тлѣтворныхъ вѣяній рынка: онъ водилъ оленей по общимъ законамъ кочевой жизни; запирая воду («соръ») и уловомъ особой формы мѣшками изъ крупной сѣтки, цѣлыми флотиліями легкихъ красивыхъ лодочекъ, Остяки получали столько рыбы, сколько было имъ нужно для годоваго продовольствія и доступъ къ промыслу былъ открытъ каждому, даже пришлому человѣку — «лови и ѣшь сколько хочешь, но съ собой не неси и въ запасъ не бери». Точно также берегли они и пушнаго звѣря своихъ лѣсовъ: лѣса были раздѣлены между родами и было опредѣлено время, когда промышлять того или другого звѣря такъ, чтобы весной ловить тамъ, гдѣ никто не былъ осенью.

Остяки суть потомки прежнихъ Остяковъ, которыхъ слѣды, «Остяцкіе городки», съ остатками чумовъ, глиняной посуды, производства желѣза изъ болотной руды; рядомъ съ этими остатками старины встрѣчаются остатки и болѣе новыхъ поселеній, жители которыхъ «вывелись» уже въ XIX столѣтіи. Остяки многое перезабыли изъ того, что умѣли ихъ предки, напр. кузнечное мастерство, получая отъ русскихъ болѣе совершенныя орудія, и вмѣстѣ съ тѣмъ они свято хранятъ первобытный складъ своей жизни; далѣе мы увидимъ, что у нихъ все взято, что можно взять, и взамѣнъ даны всѣ виды духовной отравы, которые можно дать изъ области рынка; въ результатѣ повторился еще разъ всегда вѣрный опытъ — пониженіе экономическаго благосостоянія.

2. Остяки раздѣляются на роды, иногда съ большимъ числомъ людей, какъ очень большія семьи — это поддерживаетъ у нихъ миръ и согласіе; общее идослуженіе тоже связываетъ ихъ между собою, при посредствѣ магіи и ея прорицателей (Шаманы), дающихъ отвѣты по указанію второ-

степенныхъ духовъ. Вышній небесный богъ Остяковъ «Турмъ» говоритъ съ людьми только голосомъ грома и вихря; отъ него не скрыто ни добро, ни зло; молитвы не доходятъ до него и онъ управляетъ судьбами міра и людей по неизмѣннымъ законамъ справедливости. Его нельзя умилостивить никакими жертвами, ибо онъ смотритъ только на внутреннія достоинства людей и по нимъ распредѣляетъ свои дары, не обращая вниманіе на молитвы и жертвы. Только онъ, Турмъ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ и не имѣетъ ни идола, ни особеннаго культа. Поэтому если Остякъ нуждается въ верховной помощи, онъ долженъ обращаться къ другимъ подчиненнымъ божествамъ, принадлежащимъ частью всему роду, частью семьямъ и лицамъ; такіе подчиненные духи представлены у Остяковъ въ человѣческомъ видѣ, иные одѣты въ красныя одежды съ ожерельями и другими украшеніями; лица у многихъ обложены листовымъ желѣзомъ. Общественные кумиры хранятся либо въ особыхъ юртахъ, либо подъ открытымъ небомъ на отдаленномъ лѣсистомъ холмѣ; при нихъ хранятся приношенія мѣхами и деньгами и люди чуждые ихъ языческой религіи не считаютъ святотатствомъ похищать эти приношенія. Кумиры семейные, большой частью, изъ дерева съ человѣческимъ лицомъ и заостренной головой; имъ мажутъ, ввидѣ жертвы, губы рыбьимъ жиромъ или кровью; но если требуется общая жертва, тогда нуженъ шаманъ, потому что только онъ можетъ открывать сердца боговъ и говорить съ ними пѣніемъ и боемъ волшебнаго барабана: шаманъ вѣшаетъ предъ кумиромъ тесьму на воткнутой въ землю палочкѣ и когда тесьма приходитъ въ движеніе, каждый убѣждается, что духъ говоритъ съ шаманомъ; при этомъ жертва одного или нѣсколькихъ оленей. Если духъ запрашиваетъ слишкомъ много, шаманъ заставляетъ его сбавить цѣну жертвы; отсюда ясно, что остяки поклоняются своимъ идоламъ не какъ верховнымъ силамъ а какъ услужливымъ духамъ. Что то въ родѣ божескаго значенія имѣетъ медвѣдь и маленькіе медвѣжьи кумиры изъ мѣди встрѣчаются у остяковъ; клятва медвѣдемъ есть высшая клятва. Въ судебныхъ ихъ разбирательствахъ свидѣтели не присягаютъ—имъ вѣрятъ на слово; всякій человѣкъ, за исключеніемъ безумныхъ, принимается въ свидѣтели: дѣти противъ родителей, сестры противъ сестеръ, супруги другъ противъ друга; такъ велико у нихъ чувство строгой справедливости и взаимное довѣріе (*Ал. Кастренъ*).

Остяки вѣрятъ въ вѣчную жизнь души человѣческой и представляютъ себѣ ея жизнь въ трехъ формахъ или свѣтахъ: первый свѣтъ — нашъ, на землѣ; второй свѣтъ — подъ землей, гдѣ темное царство, гдѣ также текутъ рѣки и также живутъ остяки, только все молча; входъ туда лежитъ въ ледовитомъ морѣ, за устьемъ р. Оби. Третій, вышній свѣтъ — въ высотѣ, гдѣ жить хорошо, тоже лѣса и земли и живутъ люди, но какіе, остяки не знаютъ; тамъ нѣтъ ни болѣзни, ни нужды, а главное нѣтъ русскаго дѣла, т. е. нѣтъ ясака, нѣтъ налоговъ на подводы, нѣтъ чиновниковъ и торговыхъ людей и тому подобныхъ непріятныхъ вещей (*И. С. Поляковъ*).

Семейный бытъ остяковъ поставленъ въ неблагопріятныя условія: многіе остаются холостыми, потому что за жену, по обычаю, нужно платить родъ выкупа (калымъ), иногда слишкомъ большой для остяка, или же входить въ долги; такъ напр. остякъ Василій изъ Ендырскихъ юртъ, заплатилъ за жену 150 рублей калыма, занявъ деньги у отца Ивана (священника) за проценты; долгъ уплачивалъ кедровыми орѣхами по 70 коп. за пудъ (вмѣсто 1 р. 20 к.), лосинами по 3 р. за штуку (вмѣсто 5 р. — 6 р.), бѣлками по 7 коп. за штуку (вмѣсто 10 — 14 коп.). Весь долгъ уплаченъ въ 14 лѣтъ; уворовать жену было нельзя, потому что два старшіе брата уже уворовали себѣ женъ и пошло бы нарѣканіе на семью; ребятъ не было. Другой остякъ, тоже для калыма, задолжалъ еврею по 10% въ мѣсяцъ. Жена куплена и остякъ смотритъ на нее, какъ на своего оленя. Многіе браки бездѣтны и смертность дѣтей велика; вообще подборъ семьи нерѣдко неправильный по возрасту новобрачныхъ и ведетъ къ регрессивнымъ формамъ. Здѣсь могло бы многое мѣстныя духовныя лица, еслибы внушили уваженіе къ своему высокому сану. Жена остяка сопровождаетъ его когда онъ идетъ въ работники, даже въ отлучкахъ на нѣсколько дней; женщины плетутъ изъ осоки и ситника ковры сходные съ коврами камчатки и угасшихъ жителей свайныхъ построекъ Швейцаріи а дальше къ югу — холсты изъ крапивы приготовляютъ орудіями сходными съ остатками каменнаго вѣка на сѣверѣ Россіи.

3. Съ приходомъ русскихъ многое перемѣнилось въ условіяхъ страны и въ образѣ жизни остяцкаго населенія: зазвенѣлъ топоръ въ рощахъ и загорѣлись дѣвственные урманы кедровниковъ, ельниковъ и лиственницъ; пожары истреб-

ляли лѣса на огромныхъ пространствахъ и были годы (1827, 1847, 1867), когда дымъ пожарища лежалъ густымъ туманомъ на рѣкѣ и недѣлями не было по ней проѣзда; цѣнные пушные звѣри погибали или переселялись въ болѣе спокойныя страны. Рыболовныя мѣста стали переходить въ аренду рыбопромышленникамъ и, при существующей системѣ (1876), они распоряжаются ими какъ своей собственностью, отдаютъ въ приданое за арендаторскими дочерьми и проч. Въ сношеніяхъ съ остяками русскіе торговые и не торговые люди изучили психическія свойства остяка и съумѣли ими воспользоваться, главнымъ образомъ его строгой честностью въ отношеніямъ съ людьми и двумя слабостями—пристрастіемъ къ бездѣлушкамъ поддѣльнаго блеска и низкой стоимости и склонностью къ одуряющимъ спиртнымъ напиткамъ—водка играетъ выдающуюся роль при заключеніи договоровъ, покупкахъ, продажахъ и проч. Главный центръ рыбопромышленности и торговыхъ оборотовъ лежитъ дальше къ сѣверу, у Обской губы, куда впадаетъ р. Обь и р. Надымъ. Лѣтомъ Обь оживлена пріѣхавшими рыбопромышленниками изъ окрестностей г. Тобольска съ артелями въ 40—80 человѣкъ и прикащиками; присутствіе самаго хозяина очень важно въ мѣстахъ рыболовства, потому что при нихъ прикащики не позволяютъ себѣ такихъ неблагоговидныхъ дѣлъ какъ безъ нихъ и было бы выгодно и остякамъ и хозяевамъ промысловъ.

Нѣсколько деталей, чтобы лучше характеризовать обычаи торговыхъ сношеній съ остяками и положеніе дѣлъ: при рыболовномъ промыслѣ и покупкѣ рыбы конечно имѣетъ значеніе способъ или система какъ цѣнить рыбу,—за единицу стоимости принятъ «мѣрный муксунъ» въ 9 вершковъ длины, считая отъ средины глаза до основанія хвостоваго плавника; такъ принято въ среднемъ теченіи р. Оби и если не хватаетъ $^1/_2$ линіи, то рыба уже не муксунъ, а «недомуксунокъ» и такихъ двѣ считаются за одинъ мѣрный муксунъ. Если муксунъ не доходитъ до $8^1/_2$ вершковъ, то считается «колезнемъ» и цѣной принимается за $^1/_4$ мѣрнаго муксуна. По р. Надыму, торговое дѣло еще выгоднѣе: рыбу мѣряютъ не отъ средины глаза а отъ его задняго края и не до основанія хвостоваго плавника, а до средины между хвостовымъ и заднепроходнымъ плавникомъ: другими словами, муксунъ самъ собой превращается въ недомуксунокъ.

Цѣна муксуна между устьемъ Иртыша и Березовымъ 12 к., т. е. на 1 р. получаютъ $8^1/_2$ муксуновъ; между Березовымъ и Обдорскомъ на 1 р. берутъ уже 10 муксуновъ; ниже Обдорска въ Обскую губу на 1 р. приходится 12, 15 и даже 20 муксуновъ и въ Надымѣ на 1 р. идетъ 25—30 муксуновъ. Есть и добавочные пріемы измѣренія длины рыбы: рыбу сгибаютъ и мѣрка идетъ по хордѣ дуги, а не по поверхности согнутой рыбы, или сильно пригибаютъ голову къ туловищу рыбы. Рыбу мѣняютъ не на деньги, а на товаръ, при чемъ система слѣдующая: у Обдорска 1 пудъ муки считается за 4 муксуна; пониже за 10 муксуновъ, а въ Надымѣ за 13—15 муксуновъ; также выростаетъ стоимость соли. Выгоды промѣна на мелкія вещи еще яснѣе: въ Надымѣ два мѣдныхъ кольца цѣной по $^1/_2$ к. идутъ за 1 муксунъ, т. е. мѣрный муксунъ обойдется купцу за 1 коп.; два бумажныхъ пояска (по $^1/_3$ к. за штуку) идутъ тоже за 1 муксунъ; сальная свѣча семерика или осмерика, стоющая не больше 2 к., идетъ въ Надымъ за 2 муксуна сухіе крендельки, діаметромъ въ мѣдный пятакъ, стоющае 10 к. за 40 штукъ, обмѣниваются 6 штукъ ($1^1/_2$ коп.) зіа 1 муксунъ; тоже приблизительно при обмѣнѣ на чай, сахаръ, женскія украшенія и пр.». Для нынѣшнихъ рыбопромышленниковъ недостаетъ именно только одного—сдѣлаться вотчинниками въ остяцкихъ владѣніяхъ, чтобы разрушить послѣднюю основу, на которой еще можетъ держаться эта первобытная жизнь и принести окончательную гибель для кроткаго сѣвернаго обитателя» (*И. С. Поляковъ*)

Домашній заработокъ Остяка въ мѣстности обильной звѣремъ и въ благопріятный годъ: Павелъ изъ Ендырскихъ юртъ уворовалъ жену и вмѣсто калыма заплатилъ ея отцу 3 р. деньгами и $^1/_2$ ведра водки; ходилъ съ товарищами за звѣремъ, ловилъ рыбу и затѣмъ нанялся въ работники; всего на его долю пришлось 138 бѣлокъ, 3 лося, 2 оленя и $^1/_4$ соболя, т. е., переводя на деньги, почти 36 р.; изъ этой суммы онъ уплатилъ 3 лося за долгъ, 20 бѣлокъ потому что ждали одного большаго начальника, 15 бѣлокъ потому что ждали другаго начальника, 10 бѣлокъ на порохъ, $7^1/_2$ бѣлокъ на свинецъ и дробь, 10 бѣлокъ на уплату ясака и 20 бѣлокъ за остальъыя повинности. Такимъ образомъ у Павла осталось 56 бѣлокъ, 2 оленя и $^1/_4$ соболя, т. е., около 12 р., а такъ какъ ему нужны хлѣбъ, обувь, одежда и продоволь-

ствіе, то онъ вошелъ въ долгъ и пошелъ въ работники: если годъ не благопріятный, то долгъ будетъ больше.

Аренда рыболовныхъ мѣстъ. Для примѣра торговый общій балансъ аренды рыболовнаго песка: за аренду заплачено 100—150 р.; за содержаніе снасти и рабочимъ около 2000 р.; расходъ, слѣдовательно, 2150 р. Получено отъ Остяковъ 1000 осетровъ (5000 р.), язей, щукъ и проч. (2000 р.), 18000 штукъ мелкой рыбы (?); приходъ всего около 7000 р. Въ торговый расчетъ арендатора вѣроятно входитъ затрата капитала, вѣроятность риска и много другихъ расходовъ и соображеній такъ, что остается вѣроятность, что аренда—дѣло выгодное. Выгодность торговыхъ дѣлъ съ Остяками видна впрочемъ изъ другихъ болѣе крупныхъ фактовъ: въ 1715 г. былъ поставленъ «надзирателемъ за исполненіемъ новокрещенными христіанскихъ обязанностей» нѣкто Новицкій; теперь есть село Шарколинское почти исключительно населенное Новицкими. Эти Новицкіе ведутъ дѣла съ Остяками на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ верстъ на такихъ условіяхъ: Остякъ беретъ отъ Новицкихъ хлѣбъ по 1 р. 20 к. пудъ (вмѣсто 30—35 к.), пудъ соли за 2 р. 40 к. (вмѣсто 80 к.), фунтъ табаку за 60 к. (вмѣсто 15 к.); пять мѣдныхъ кольцъ за 12 к. (вмѣсто 2½ к.). *Поляковъ* встрѣтилъ лодку Новицкихъ, которая везла 50000 бѣлокъ; за нихъ заплачено около 2000 р. и на нихъ Новицкіе должны взять около 5000 р. барыша.

Въ болѣе прямой связи съ процессомъ угасанія Остяцкаго племени имѣемъ факты прироста населенія; въ странѣ живутъ два племени—русскіе и Остяки и судьбы ихъ различны: русскія фамиліи Кайгородовы, Новицкіе, Протопоповы и др., въ дѣлахъ съ Остяками, чрезвычайно размножились, а Остяцкія фамиліи чрезвычайно уменьшились. Даже съ зоологической точки зрѣнія это уже начало угасанія. Мѣстныя власти въ прежнее время дѣйствовали въ томъ же направленіи: въ половинѣ XVIII столѣтія сборщики ясака брали съ Самоѣда для поклона по 10 бѣлокъ или 2 горностая; Парымскіе воеводы Аврамовъ и Колзаковъ брали по 10 соболей, съ волости по 500 рыбъ, а лѣтомъ, во время промысловъ, брали на себя для разныхъ работъ, по 20 человѣкъ (Н. С. Поляковъ. Спис. насел. м. Тоб. губ.).

Къ числу актовъ мѣстныхъ властей должно отнести заботы о благосостояніи остяковъ: въ 1857 году, совѣтъ Глав-

наго Управленія, въ огражденіе инородцевъ отъ обмановъ и стѣсненій со стороны русскихъ, положилъ рыболовныя инородческія статьи Березовскаго края отдавать съ торговъ (*П. С. Поляковъ.* 1. с.); распоряженіе это напечатано, а было ли другое исполненіе—неизвѣстно.

Въ г. Березовѣ есть пять винныхъ складовъ и торгуютъ они ежегодно на 50000—70000 р., а ниже Березова заведенія для продажи водки запрещены. Лѣтомъ, комиссары нагружаютъ лодки боченками съ водкой и сплавляютъ внизъ по рѣкѣ, а зимнимъ путемъ отправляютъ водку караванами тоже на сѣверъ. Водка есть вѣрное оружіе въ торговой борьбѣ за существованіе и въ системѣ ея торговли приняты въ соображеніе два главныхъ фактора—психическія свойства инородца и физіологическое дѣйствіе алкоголя. Остяку даютъ первую чашку водки даромъ; за этой чашкой идетъ первая бутылка водки за 1 р.; потомъ идутъ двѣ бутылки водки, разбавленной водою, по $1^1/_2$ р. за каждую; потомъ три бутылки, еще болѣе разбавленной по, 2 р. за каждую. Остяки пропиваютъ все, что можно—если нѣтъ денегъ, несутъ рыбу, заготовленную въ прокъ, зимнюю одежду, б. ч. женскую; все крайне дешево. При *Поляковѣ*, Самоѣды и Остяки пили много и дали ему «бирки» съ значками, сколько они пропили рублей въ удостовѣреніе несомнѣнности своихъ показаній; такъ, одинъ Самоѣдъ пропилъ 15 р., въ томъ числѣ оленью одежду и двѣ оленьихъ малицы; каждая за одну бутылку [1]). (Эти бирки *Поляковъ* представилъ въ Омскъ). Все это въ самый скудный періодъ, когда у инородца нѣтъ ни денегъ, ни мѣховъ и когда онъ получаетъ деньги впередъ на слѣдующую весну; остякамъ давали полубутылки отъ зельтерской воды за полуштофную.

4) У Обдорска, по правой сторонѣ р. Полуя, рощи мелкаго березняка съ безлѣсными моховыми полянами, съ низкими кустами, карликовой березкой, морошкой, клюквой, воронцемъ (Emp. nigrum); изрѣдка ручейки въ травянистыхъ долинкахъ или заросшихъ ивнякомъ; строеваго лѣса здѣсь нѣтъ и Обдорскъ построенъ изъ барочнаго лѣса и только у вершинъ р. Полуя, верстъ 60 на 50 отъ Обдорска, есть деревья вершковъ 4—6 въ отрубѣ. Сѣверная граница лѣсовъ лежитъ у Обдорска болѣе на югъ и подымается къ сѣверу

[1]) Оленья малица (новая) стоитъ въ Кашинской тундрѣ около 15 р.

за Тазовской губой и около р. Енисея. Въ безлѣсной тундрѣ водятся сѣверный олень, песецъ, заяцъ, лисица и др. Такимъ образомъ, судя по краткому описанію, Обдорскъ лежитъ въ смѣшанной области тундры и лѣсовъ, а слѣдовательно, по общему правилу нашихъ странъ сѣвера, здѣсь должно ожидать передовой пунктъ русской цивилизаціи, который служилъ бы органомъ культурной миссіи въ средѣ сосѣднихъ инородческихъ племенъ. Въ Ободрскѣ, который по своему географическому положенію призванъ къ этой роли, гражданской школы нѣтъ (1876 г.), а есть школа миссіонерская въ нижнемъ этажѣ миссіонерскаго зданія: «это низенькая, небольшая комната, съ маленькими окнами, которыя зимой совершенно закрываются льдомъ; наставники таковы, что ихъ самихъ слѣдовало бы учить самымъ элементарнымъ правильнымъ грамматики и нравственности, — въ особенности о вредѣ лжи, алчности къ наживѣ, также о вредѣ пьянства и многихъ такихъ пороковъ, которые глубоко укоренились между жителями Обдорска». Окраины всегда привлекаютъ людей жаждущихъ наживы и это поглощаетъ у нихъ всѣ другія болѣе благородныя стороны человѣческихъ способностей.

Въ виду большой важности вопроса, я приведу еще мнѣніе *Ал. Кастрена*: въ немъ (Обдорскѣ) онъ сначала не могъ найти никого, кто бы интересовался чѣмъ нибудь кромѣ барышей и процентовъ... Успѣхъ въ этомъ (обманная торговля) развратилъ большую часть этихъ искателей счастія, повергъ ихъ въ животную грубость, далеко отвратительнѣйшую грубости дикарей. На обдорской ярмаркѣ мало инородцевъ, которые не должны здѣшнимъ купцамъ, мѣщанамъ и казакамъ гораздо больше, чѣмъ могутъ привести; поэтому они боятся предлагать товаръ помимо заимодавца или же съ великой таинственностью, которая поражаетъ. Между прочимъ, слѣдующій случай характеризуетъ отношенія остяковъ къ школѣ и духовному пастырю: плывя по р. Оби, Кастренъ присталъ къ берегу у Магіонскихъ юртъ и къ нему явились остяки съ жалобой на своего священника за то, что онъ велѣлъ своимъ прихожанамъ отдать ему дѣтей для обученія и воспитанія и несмотря на ихъ несогласіе, взялъ въ школу двухъ мальчиковъ. Остяки сначала повторяли, что ихъ отцы и они сами вѣрно служили Царю и не умѣютъ ни читать, ни писать, а потомъ выяснились настоящія ихъ причины: они боялись, что человѣкъ, который выучится, оста-

вить родителей безъ опоры въ старости; имъ давно извѣстно, что остяки, получившіе «русское» воспитаніе, дѣлаются не друзьями, а врагами Остяковъ и зачастую ведутъ жизнь распутную (Кастренъ).

Остякъ отлично приноровленъ къ условіямъ своей страны, но не смотря на то, для края есть опасность лишиться населенія: *остяки вымираютъ* и страна можетъ сдѣлаться пустынею; слѣдовало бы обратить вниманіе на экономическій складъ жизни Остяковъ и принять мѣры отстранить гибельныя для нихъ явленія. (*Поляковъ*). Изъ болѣе новыхъ извѣстій, я приведу вкратцѣ отзывъ *С. Швецова* объ Остякахъ Сургутскаго края: подобно рыболовнымъ пескамъ, кедровники также начинаютъ переходить въ руки русскихъ, путемъ аренды или захвата, и рабочими являются тѣже Остяки. Сургутяне считаютъ, что остякъ очень уже «простъ», т. е. чрезчуръ довѣрчивъ и честенъ; за это его считаютъ существомъ низшимъ, имъ гнушаются и считаютъ его поганымъ. Самый жестокій поступокъ съ нимъ считается дозволительнымъ; мальчишки издѣваются надъ нимъ на улицѣ, запускаютъ въ него льдинки, травятъ собаками; взрослые безцѣльно бьютъ его, ради удовольствія толпѣ. «Даже смерть остяка не сдерживаетъ Сургутянина и онъ продолжаетъ смотрѣть на остяка, какъ на тварь, только эта тварь стала падалью». (*Ядринцевъ*: Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. 1891 стр. 87). Это ужасныя слова, подъ какимъ бы угломъ зрѣнія мы ихъ ни разсматривали; съ естественно-исторической точки зрѣнія оно тоже вѣроятно; у *Полякова* есть интересное наблюденіе объ одичавшихъ собакахъ около Сургута, болѣе хищныхъ чѣмъ волки, охотившихся обществомъ (штукъ 10) за оленями и домашнимъ скотомъ селеній; здѣсь мы имѣемъ примѣръ сочетанія трехъ важныхъ факторовъ, благопріятныхъ для зоологической борьбы за существованіе: оружіе изъ культурной области, жестокіе обычаи охотника и нѣчто вродѣ артельнаго устройства.

VIII. Датская Гренландія.

Были времена, когда въ Гренландіи жили и цвѣли лавры, магноліи и другія прекрасныя растительныя формы полутропическихъ земель; эти времена давно прошли, но и теперь, когда она, по своему климату, принадлежитъ къ области

полярной степи, Гренландія есть одна изъ самыхъ интересныхъ и привлекательныхъ странъ по ея климатическимъ условіямъ, по характеру туземнаго населенія и по системѣ управленія въ рукахъ Датскаго правительства.

1) Климатическія условія Гренландіи сравнительно просты: она окружена бурнымъ полярнымъ моремъ и его морскія теченія съ плавающими льдами даютъ охрану отъ торговыхъ людей изъ области рынка; остатки ледниковаго періода въ формѣ громаднаго глетчера покрываютъ внутренность страны и рѣзко дѣлятъ ее на восточную и западную; ея жилая, прибрежная полоса—узка и длинна, и даже на болѣе благополучномъ западномъ берегѣ не даетъ условій для скотоводства, даже для оленеводства и тѣмъ больше для земледѣлія. Въ этомъ отношеніи Гренландія представляетъ полную противуположность съ Западной половиной русской Лапландіи, «теплицы сѣвера», большая часть которой лежитъ въ области тундры и лѣсовъ. По природнымъ условіямъ страны, туземецъ Гренландіи, иннуитъ (Эскимосъ) можетъ жить только охотникомъ за морскимъ звѣремъ, прилетной морской птицей и рыбнымъ промысломъ; во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ окруженъ опасностями и онѣ, по общему закону жизни человѣка, наложили на него отсвѣтъ наиболѣе чистыхъ, благородныхъ человѣческихъ формъ. Гренландія была предметомъ многихъ изслѣдованій и въ настоящее время считается одной изъ лучше извѣстныхъ инородческихъ странъ сѣвера.

2) Иннуиты [1]) Гренландіи есть часть древняго кругополярнаго народа, котораго территорія, прежде болѣе обширная, занимаетъ въ настоящее время въ области полярной степи около 2000,000—3000,000 кв. м.; на всемъ этомъ пространствѣ считаютъ, кромѣ прибрежныхъ тихоокеаническихъ инородцевъ, около 20000—30000 душъ, въ томъ числѣ приблизительно 10.000 душъ въ западной Гренландіи. У всѣхъ ихъ сохранился общій, антропологическій типъ, общій психическій строй въ ясной дѣтской фазѣ развитія, общій образъ жизни опаснаго морскаго промысла, сѣверная собака—какъ рабочее животное и общій, очень трудный для изученія, языкъ [2]). У туземцевъ Гренландіи различаютъ двѣ группы: восточнаго берега, населеніе котораго состоитъ, по крайней мѣрѣ

[1]) Иннуиты (Эскимосы) называютъ себя также Каралимы, а европейцевъ—Каблунаки (Нордентшельдъ).

[2]) Напримѣръ слово-фраза: igdlozssiuatsia liozfigssa liaz kugamiuk.

частью, изъ эскимосовавшихся Скандинавовъ и западнаго берега, населеніе котораго составляетъ Датскую колонію и лучше сохранило инпуитный типъ: малорослы, часто полны, съ широкими плечами, но стройнаго сложенія, съ маленькими руками (кисть) и ногами (стопа); кожа смуглая, глаза темно-каріе, небольшіе, слегка вкось; носъ маленькій и мало видѣнъ въ профиль; ротъ большой, губы толстыя, зубы бѣлые, ровные и крѣпкіе; волосы черные, жестковатые. Татуація лица встрѣчается теперь только у женщинъ, гдѣ не было европейскаго вліянія. Метисовыя формы, отъ смѣшанныхъ браковъ датскихъ колонистовъ съ Инпуитками западнаго берега, имѣютъ какой-то южный оттѣнокъ, часто очень красивы и больше нравятся; тоже замѣчено для метисовъ восточнаго берега, отъ смѣшанныхъ браковъ туземныхъ женщинъ съ англичанами. Такія же, болѣе южныя, какъ бы цыганскія формы, описываютъ у нѣкоторыхъ метисовыхъ формъ въ Сибири, гдѣ онѣ точно также больше нравятся, чѣмъ простонародныя чисто русскія формы. Вопросъ о метисовыхъ формахъ имѣетъ большой научный интересъ и тѣмъ болѣе, что имъ вѣроятно принадлежитъ большая роль въ будущей судьбѣ страны; къ сожалѣнію это важное явленіе мало обслѣдовано.

Одежда инпуитовъ изъ выдѣланныхъ или невыдѣланныхъ кожъ звѣрей и птицъ сшита очень искусно и очень красива; зимнее платье, по общему закону сѣвера, состоитъ изъ двухъ слоевъ мѣха—наружнаго, волосомъ наружу, и внутренняго, волосомъ внутрь. Женщины носятъ штаны, а въ зимовкахъ, тѣсныхъ и очень жаркихъ отъ постоянно горящихъ плошекъ съ животнымъ жиромъ, одѣты, также какъ мужчины, только въ короткіе штаны. Чулки и сапоги тоже мѣховые, у женщинъ красиво узорчато вышитые. Инпуиты западнаго берега приняли отъ европейцевъ ткани бѣлья и и очень щеголяютъ ими: прежній фасонъ длинной куртки съ двумя мысами поэтому сокращался и теперь считается элегантнымъ, если бѣлье видно между курткой и штанами. Куртки у женщинъ очень широки вверху, чтобы помѣстить дитя, которому тамъ очень хорошо и тепло, даже въ морозы. Мужчины во время морскаго промысла въ каякѣ (маленькая лодка изъ кожи) имѣютъ особеннымъ образомъ приготовленную спеціальную одежду; она плотно обхватываетъ всю верхнюю половину тѣла кромѣ лица и тщательно при-

вязана вокругъ отверстія въ палубѣ каяка, гдѣ сидитъ человѣкъ. Каякъ играетъ большую роль въ жизни Гренландіи; *Норденшильдъ* считаетъ его самой элегантной и вмѣстѣ съ тѣмъ самой совершенной морской посудой, всѣ малѣйшія детали которой достойны удивленія. Скелетъ каяка изъ дерева или костей, связанъ ремнями и покрытъ кожей также какъ палуба; въ этомъ пространствѣ помѣщается вся нижняя половина тѣла промышленника. Каякъ чрезвычайно легокъ на ходу и съ нимъ нинуитъ идетъ на опасный промыселъ въ бурное, бушующее море; у каяка только одинъ недостатокъ съ европейской точки зрѣнія—въ немъ очень легко перевернуться головой внизъ и тогда человѣкъ навѣрно погибъ, если онъ не отваженъ и не очень искусенъ въ умѣньѣ перевернуться изъ воды головой вверхъ вмѣстѣ съ каякомъ. Втора форма морской посуды—умякъ или женская лодка, точно также изъ кожи покрывающей деревянный, связанный ремнями скелетъ; онъ съ плоскимъ дномъ, безъ палубы и употребляется для нѣсколькихъ человѣкъ и для перевозки тяжестей при береговомъ плаваніи; въ бурную погоду, ему помогаютъ два человѣка въ каякахъ.

Главная пища животная; мясо употребляется сырое только въ крайнихъ случаяхъ; обыкновенно его варятъ или высушиваютъ на солнцѣ или квасятъ тухлымъ броженіемъ (тоже на русскомъ сѣверѣ, гдѣ даже люди состоятельные охотно ѣдятъ слегка тухлую рыбу). Гдѣ сильно европейское вліяніе, вошли въ общее употребленіе хлѣбъ, кофе, сахаръ и др.; табакъ тоже въ большемъ употребленіи—курятъ, жуютъ и нюхаютъ. Въ особенности теперь въ ходу кофе и табакъ. Какъ всѣ инородцы сѣвера, Эскимосы любятъ спиртные напитки, но въ Датской Гренландіи торговля водкой строго запрещена; разрѣшается европейцамъ только въ извѣстныхъ случаяхъ (путешествіе и проч.) предлагать ее эскимосамъ и злоупотребленія этимъ правомъ чрезвычайно рѣдки.

Лѣтнее жилье мало измѣнчиво, а зимовки строятся теперь очень различно отъ прежняго времени; въ случаяхъ надобности, строятъ жилье изъ снѣга и человѣкъ скоро привыкаетъ къ такой температурѣ (0°); жалуются только, что въ нихъ жарко и каплетъ съ потолка. Для *Hall*'а построили такой снѣжный домъ, 10 футовъ діаметра, 3 человѣка въ два часа времени и за работу взяли одну иголку. Огонь получаютъ теперь обыкновенными европейскими спичками,

а въ прежнія времена искрой (отъ удара) въ сухой мохъ съ примѣсью волосковъ отъ плодовъ ивы; для огня внѣ дома идутъ вѣтви, морской лѣсъ, кости пропитанныя жиромъ. Въ домахъ почти исключительно употребляютъ животные жиры для освѣщенія и приготовленія пищи: это можетъ быть имѣетъ значеніе: жиры очень важны въ діэтѣ полярнаго сѣвера, въ особенности если справедливо указаніе *Гансена* на ихъ недостатокъ въ схемѣ продовольствія иннуитовъ; жиры могли бы замѣниться другимъ матеріаломъ (напр. нефтяными формами).

Иннуиту принадлежитъ въ собственность платье; лодка и орудія промысла; у женщинъ же—платье и орудія кухни и ремесла (шитья); умякъ, лѣтовка принадлежатъ уже семьѣ, а морской звѣрь раздѣляется между всѣми жителями мѣстной общины. Семейная жизнь эскимосовъ очень мирная и серьезныя дѣла всегда исполняются по соглашенію съ женой. Женщины эскимоскія не очень плодовиты. Дѣтей вообще всѣ очень любятъ, никогда не бранятъ и бранныхъ словъ, назначенныхъ для оскорбленія ближняго нѣтъ, или почти нѣтъ въ языкѣ иннуитовъ; европейскій способъ воспитанія, дѣтей они считаютъ варварствомъ. Въ играхъ дѣти, разумѣется, повторяютъ занятія и обычаи взрослыхъ. Между собой и съ европейцами, съ которыми ведутъ дружбу, очень внимательны и готовы на помощь чѣмъ можно; но съ животными они довольно жестоки. Въ зимовкахъ, гдѣ помѣщаются нѣсколько семей всегда миръ и согласіе и только глава семьи имѣетъ признанную власть. У эскимосовъ нѣтъ храмовъ, жертвенниковъ и идоловъ; ихъ «ангекокки» суть шаманы сѣверныхъ инородцевъ, точно также по призванію, точно также употребляютъ волшебный барабанъ, улетаютъ на небо, и проч. Это, также какъ у другихъ инородцевъ сѣвера, люди мечты и вдумчивости. У иннуитовъ точно также идея человѣческой души и безсмертія и Великаго Духа вселенной.

3) Въ эскимосахъ есть что то дѣтское: они добродушны, склонны къ шуткамъ и беззаботны о будущемъ; поэтому имъ приходится переживать трудныя времена и они переживаютъ ихъ съ терпѣніемъ, а когда попадетъ богатая добыча, начинаются пиры, танцы и пѣсни. Они искусны въ ручныхъ ремеслахъ и способны къ европейскому образованію; почти всѣ Датскіе эскимосы умѣютъ читать и писать; у

нихъ есть своя литература маленькихъ разсказовъ о волшебникахъ, богатыряхъ, шаманахъ, разныхъ удивительныхъ событіяхъ и проч., есть своя газета Atuagagdliutit, nalinginarnik tusarumina sassunik univkat, основанная въ 1861 г.; они музыкальны, часто съ хорошимъ голосомъ и поютъ европейскія мелодіи, прибирая къ нимъ свои слова. Домашнія орудія и орудія промысловъ въ такомъ совершенствѣ соотвѣтствуютъ цѣли, что нечего прибавить къ нимъ; все приспособлено, до послѣдней мелочи. Здѣсь очевидно тоже, что мы видимъ въ народной поэзіи—работу мысли и труда большаго ряда поколѣній въ теченіи ряда вѣковъ (Порденшильдъ).

Игры взрослыхъ тоже напоминаютъ игры дѣтей культурныхъ народовъ сѣвера: бороться, тянуться пальцами, бросать камешки въ цѣль, мячъ, прыгать черезъ веревочку, бѣгать въ запуски подъ гору и на гору, раззорять птичьи гнѣзда и проч.

Итакъ, мы видимъ у инпуитовъ Гренландіи общій сѣверу психическій строй: дѣтская фаза, проходящая чрезъ всѣ возрасты, акты евангелической любви къ ближнему и вѣра въ безсмертіе души; эта полярная варіація (если можно такъ выразиться) человѣка сохранилась у нихъ полнѣе, чѣмъ у другихъ инородцевъ сѣвера, вслѣдствіе болѣе изолированнаго географическаго положенія страны и болѣе сильнаго риска ихъ морскаго промысла. Съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, это должно считать условіемъ неблагопріятнымъ въ особенности въ полярной степи; тѣмъ важнѣе историческіе факты была ли борьба за существованіе съ лучше вооруженными европейскими племенами, въ какихъ формахъ и каково ихъ современное положеніе, созданное Датскимъ Правительствомъ въ западной Гренландіи.

4) Первыя отношенія европейцевъ (около начала XI столѣтія) къ эскимосамъ были, по обычаю, враждебныя со стороны европейскихъ людей, попадали ли они въ Гренландію случайно занесенные бурями на морѣ или пріѣзжали съ цѣлями колонизаціи. Послѣ долгаго промежутка времени, вскорѣ послѣ открытія Америки, европейцы снова нашли Гренландію; встрѣчи ихъ съ эскимосами по прежнему кончались чаще всего убійствами, грабежами и уводомъ въ плѣнъ (первые эскимосы привезены въ Европу въ 1498 году) и только съ начала прошлаго, XVIII столѣтія нужно считать новую эру отношеній культурныхъ людей къ инородцамъ

сѣвера. Случилось это такъ: *Гансъ Эггеде*, бѣдный деревенскій пасторъ въ Норвегіи (она была въ то время вмѣстѣ съ Даніей при королѣ Фридерикѣ IV) созналъ свое призваніе внести Евангеліе къ эскимосамъ Гренландіи (1708 г.); нѣсколько лѣтъ обстоятельства были для него неблагопріятны и у него самаго были времена сомнѣнія и колебанія, но вѣра въ свое чистое дѣло и участіе его благородной жены взяли верхъ надъ всѣми опасеніями и соображеніями. Несмотря на уговоры друзей и родныхъ, *Эггеде* оставилъ свой постъ (1717 г.) и поѣхалъ въ мало извѣстную тогда Гренландію съ женой и дѣтьми (1719 г.); впослѣдствіи онъ былъ тамъ миссіонеромъ и Епископомъ. Эскимосы въ то время еще добывали огонь треніемъ сухаго дерева и никогда не мыли котловъ, въ которыхъ варили пищу, но вѣрили въ безсмертіе души человѣческой, знали нѣкоторыя созвѣздія небесныя, не воровали другъ у друга и потому ничего не было у нихъ заперто и дѣти, которыя росли на полной свободѣ, не были склонны къ дурному и имѣли большое уваженіе къ родителямъ Дѣлами любви Эггеде привлекъ къ себѣ эскимосовъ, его дѣти были товарищами игръ эскимоскихъ дѣтей и самъ онъ смотрѣлъ на нихъ и писалъ о нихъ съ большимъ участіемъ и надеждами на будущее: эскимосы очень просты и индиферентны по природѣ и не умѣютъ придать настоящую цѣну ученію миссіонеровъ; легко вѣрятъ тому, что имъ говорятъ, но не близко затронуты этимъ. Ихъ приходится учить какъ дѣтей; нужно сначала просвѣщеніе и потомъ уже проповѣдь. Всего же больше можно ожидать успѣха отъ дѣтей и молодыхъ людей, потому что они очень охотно обучаются и не преданы никакому пороку и никакому грубому грѣху. У нихъ нѣтъ недостатка и въ природныхъ дарахъ, потому что я замѣтилъ, что они, точно также какъ и наши дѣти, способны понимать то, чему обучаютъ ихъ. „Si les dons de la grace viennent á se joindre à cela par le moyen d'une instruction continuelle et simple, qui est-ce qui pourrait douter des progrés qu'ils feraient dans la foi et dans les vertus chretiennes? Cependant il serait aisé, avec la grace de Dieu, d'aider ce peuple simple et innocent á sortir de son ignorance, si ceux à qui Dieu de'partit les biens de ce monde, touchés de sentiments chretiens, prenaient à coeur l'etàt misérable de leur prochain, et voulaient contribuer en quelque chose de

eur superflu, pour l'etablissement des Ecoles ou de quelques autres dispositions nécessaires dans le pays". (*Mr. Eggede*, missionaire et Eveque du grönland MDCCLXIII. pag.164). Я привелъ эти простыя слова Эгеде потому что они точно также важны и новы и теперь, 130 лѣтъ послѣ того какъ они написаны.

Въ послѣднее время (*Норденшильдъ*. 1886 г.), болѣе ста пятидесяти лѣтъ отъ начала миссіи Эгеде, мы имѣемъ извѣстія о тѣхъ же Эскимосахъ: они умѣютъ читать и писать, имѣютъ свою газету, обучаются духовному пѣнію, ихъ дѣти по прежнему ростутъ на полной свободѣ и къ 8—9 годамъ хорошо воспитаны, въ ихъ языкѣ не появилось словъ назначенныхъ для оскорбленія ближняго и точно также у нихъ рѣдко воровство. Правда Датское правительство устранило изъ Гренландіи торговцевъ съ дорогими для нихъ идеалами рынка, взяло въ свои руки торговлю какъ правительственную монополію, имѣетъ тамъ трехъ врачей и восемь миссіонеровъ, устроило школы и запасы необходимыхъ для жизни Эскимосовъ вещей и въ Гренландіи исполняются законы изданные для Гренландіи.

5) Датская Гренландія западнаго берега раздѣляется на два отдѣла: сѣверный (Egedesminde, Kristianshaab Jakobshavn, Ritenbek, Omenak, Upernavik—и южный (Holstenborg, Sukkertoppen, Godthaab, Fredrikshaab, Jvigtut, Julianshaab) инспектораты. На основаніи данныхъ оффиціальной статистики Даніи, мы имѣемъ слѣдующее распредѣленіе Эскимоскаго населенія:

Возрасты.	Сѣверная Гренландія.					Южная Гренландія.				
0—5 л.	327 м.	+	318	=	645 душъ	390 м.	+	376	=	766
5—10 „	286 „	+	290	=	576 „	362 „	+	295	=	657
10—20 „	548 „	+	558	=	1126 „	672 „	+	637	=	1309
20—30 „	414 „	+	429	=	843 „	521 „	+	526	=	1047
30—40 „	327 „	+	321	=	648 „	408 „	+	474	=	882
40—50 „	208 „	+	227	=	435 „	269 „	+	417	=	686
50—60 „	96 „	+	149	=	245 „	122 „	+	210	=	332
60—70 „	45 „	+	74	=	119 „	42 „	+	83	=	125
70—80 „	8 „	+	13	=	21 „	8 „	+	8	=	16
80—90 „ (?)	4 „	+	16	=	20 „	1 „	+	1	=	2
Всего за 1890 г.	2 269 л.	+	2415	=	4684 л.	2795 л.	+	3037	=	5832
1880 г.	2 092 л.	+	2249	=	4341 л.	2638 л.	+	3021	=	5659
1860 г.	1 949 л	+	1898	=	3847 л.	2776 л	+	3257	=	6033

Для сравненія населенія въ обѣихъ инспекторатахъ за эти 30 лѣтъ, возьмемъ за единицу число населенія въ 1860 году; принимая его за 100, получаемъ:

1890 г.	122	Сѣвер. Гренл.	96	Южн. Грен.
1860 г.	100		100	

Здѣсь очевидно разница, которая лежитъ за предѣлами случайностей т. е. число населенія въ южной Гренландіи нѣсколько уменьшилось, а въ сѣверной увеличилось.

Въ виду опасности морскихъ промысловъ, которыми занято только мужское населеніе въ болѣе сильныхъ возрастахъ, получаетъ интересъ распредѣленіе вдовыхъ женщинъ во всѣхъ возрастахъ; на это оффиціальная статистика Датской Гренландіи даетъ слѣдующій отвѣтъ:

На 100 лицъ въ бракѣ было вдовыхъ женщинъ.

	1860 г.	1890 г.
Сѣверная Гренландія	30,6	40,9
Южная Гренландія	55,8	51,8

т. е. 1) число вдовыхъ женщинъ вообще велико, 2) въ южной Гренландіи морской промыселъ сопряженъ съ большими опасностями чѣмъ въ сѣверной Гренландіи и 3) въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, опасности морскаго промысла почти остались тѣже въ южной Гренландіи, но увеличились въ сѣверной Гренландіи. [1])

Итакъ въ результатѣ: къ эскимосамъ Гренландіи пришли и поселились миссіонеры, врачи и учреждены школы, а торговцы съ принципами рынка устранены; зоологической борьбы за существованіе не было — а было только вліяніе лицъ культурной миссіи и Эскимосы измѣнились подъ этимъ вліяніемъ, нѣчто вродѣ психической индукціи, сохранивъ общій характеръ древней дѣтской фазы своей.

Примѣчаніе. Исторія европейскихъ колоній богата примѣрами не однихъ мрачныхъ но и свѣтлыхъ дѣлъ совершенныхъ представителями культурныхъ народовъ; приведу

---

[1]) Въ книгѣ Нансена (Auf Schnee schuhen durch Grönland 1891) есть замѣчаніе, которое могло бы дать нѣкоторое объясненіе этимъ выводамъ, но вся книга написана съ такимъ чрезмѣрнымъ краснорѣчіемъ, что наводитъ сомнѣніе въ точности многихъ замѣчаній; безопаснѣе оставить по этому вопросы эти пока открытыми.

нѣсколько краткихъ случаевъ изъ Австраліи: a) *Т. Митчель*: австралійцевъ описывали самыми низшими изъ людей а М. нашелъ, что его австралійскіе проводники во многомъ превосходили его бѣлыхъ людей и сами пожелали жить какъ бѣлые люди; можно сдѣлать многое, если обходиться съ ними какъ съ равнымъ человѣкомъ. b) *Эйръ* двѣнадцать лѣтъ жилъ съ австралійцами въ должности судьи въ округѣ, извѣстномъ страшными сценами грабежа и убійства; часто ѣздилъ въ дальнія мѣстности съ 1—3 служителями, гдѣ вокругъ толпились сотни туземцевъ. Сначала они были встревожены и недовѣрчивы, но скоро увидѣли, что Э. не хочетъ вредить имъ и всячески старались ему услужить, пренебрегая усталостью и голодомъ. Ихъ племена стали сближаться между собою; три года прошли спокойно и весь округъ сталъ самый мирный и благоустроенный во всей области. У австралійцевъ большіе недостатки, но Э. полагаетъ, что они не сильнѣе и не злѣе, чѣмъ у большей части образованныхъ людей, и что европейцы, если ихъ поставить въ условія австралійцевъ, не были бы и въ половину такъ умѣренны какъ они. c) *Стюартъ* видѣлъ австралійцевъ при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ, врасплохъ, проходилъ ихъ земли и навѣщалъ ихъ: австралецъ видитъ, что стада поселенцевъ стѣсняютъ его; уйти ему некуда, потому что сосѣднее племя не пускаетъ его къ себѣ и онъ старается отстранить тѣхъ, кто ворвался къ нему. Кромѣ того, продолжительное общеніе съ европейцами ослабляетъ первоначальное уваженіе къ нимъ, потому что бѣлые такіе же люди, а дѣла ихъ неправедныя, похищаютъ женщинъ и считаютъ себя внѣ закона въ пустынѣ. Въ такую мѣстность назначенъ Эйръ и она занята мызами и вездѣ спокойствіе. Иногда отрядъ С. заставалъ туземцевъ врасплохъ и отъ страха они поднимали противъ него оружіе, но С. давалъ имъ время опомниться и все кончалось мирно; онъ не былъ бы осужденъ за вооруженное столкновеніе, но С. не видѣлъ въ этомъ ни выгоды, ни чести и воздерживался отъ него. Австралійцы способны къ продолжительной привязанности, добры къ дѣтямъ, дружелюбны къ своимъ и щедры до расточительности; они много утратили хорошихъ свойствъ отъ соприкосновенія съ евро-

[1]) Данныя взяты изъ „Обзора главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ". К. Ѳ Свенске 1857.

нейцами, особенно съ преступниками и отъ естественной простоты перешли къ безчинствамъ образованныхъ народовъ. d) *Mgr. Salvado*, бенедиктинскій монахъ: въ колоніи Лебяжьей рѣки—главный промыселъ скотоводство и шерсть. Нашлось золото [1])—все бросилось за идоломъ рынка и наступила крайняя нужда въ работникахъ. Тогда сдѣлали опытъ взять австралійцевъ и все пошло хорошо: исподоволь они пріучались къ осѣдлости, если снискать ихъ довѣріе, быть вѣрнымъ въ словѣ и обѣщаніяхъ, раздѣлять съ ними труды и занятія; дѣла любви есть лучшій путь къ сердцамъ людей.

IX. Заключеніе.

Представляя свой докладъ вниманію Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, я имѣлъ въ виду спеціальную задачу: «угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера съ точки зрѣнія ученія о народномъ здравіи; при этомъ сами собой выступаютъ основные вопросы: 1) Какъ понять фактъ угасанія инородческаго племени сѣвера? 2) Какая судьба угасающаго инородческаго племени сѣвера и его страны? 3) Есть ли мѣры помощи? 4) Что можетъ въ этомъ отношеніи Русское Общество охраненія народнаго здравія въ Россіи? Въ отвѣтъ на эти вопросы, мы имѣемъ слѣдующія соображенія:

1. Угасаніе инородческаго племени есть сумма угасаній его отдѣльныхъ семей, есть результатъ системы такихъ дѣлъ (обманная торговля, опаиваніе спиртными напитками, пагубная система разорительнаго кредита, захваты и потравы земельныхъ владѣній и проч.), которыя осуждены нравственными кодексами всѣхъ вѣрованій и предусмотрѣны уголовными кодексами культурныхъ государствъ. Съ точки зрѣнія ученія о народномъ здравіи, эта форма вымиранія людей есть народное бѣдствіе; точно также оно есть народное

[1]) Притягательная сила золота видна въ разсказѣ капитана Сутіера изъ Калифорніи: товарищъ воротился изъ имѣнія, гдѣ случайно нашелъ золото въ руслѣ рѣчки мельницы—но одинъ изъ работниковъ подсмотрѣлъ и въ с. Франциско всѣ бросили свои занятія, городъ опустѣлъ, офицера гарнизона остались безъ прислуги и, наконецъ, самъ Губернаторъ съ офицерами ушли за золотомъ.

бѣдствіе и съ точки зрѣнія государства, потому что находится въ полномъ противорѣчіи съ самыми основными принципами государства и его культурной миссіи и грозитъ пустынностью странъ далекаго сѣвера. Съ точки зрѣнія исторіи культуры и юридической науки, угасаніе инородческаго племени, подобно антропофагіи, есть отживающій свой вѣкъ, частный случай зоологической борьбы за существованіе, въ полномъ разногласіи съ основной идеей государства.

2. Судьба угасающихъ инородческихъ племенъ сѣвера зависитъ отъ того, какой prognosis рѣшаются имъ поставить культурные люди знанія; заявлены два такихъ предсказанія: предсказаніе смертельное (prognosis lethalis) и предсказаніе благопріятное.

а) Prognasis letholis осуждаетъ эти племена на вымираніе, основываясь на двухъ аргументахъ—законъ борьбы за существованіе и статистическая убыль числа живыхъ инородцевъ; оба аргумента требуютъ оцѣнки, которую заслуживаютъ.

Законъ борьбы за существованіе, какъ мы видѣли (гл. V), не можетъ служить аргументомъ, потому что онъ выведенъ изъ жизни звѣрей въ лѣсахъ, моряхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ государства и нѣтъ его дѣлъ христіанской культурной миссіи, тѣхъ дѣлъ, которыя такъ высоко поставлены даже врагомъ христіанства, Императоромъ Іуліаномъ—отступникомъ въ его извѣстномъ письмѣ къ Arsacius, верховному жрецу въ Галатіи. Съ точки зрѣнія логики совершенно ясно, что въ жизни существъ съ условіями государства не позволяется примѣнять такой законъ, который выведенъ изъ жизни существъ съ отрицаніемъ этихъ условій и что поступать иначе есть явная погрѣшность логики и недостатокъ естественно-историческаго образованія.

Статистическая убыль числа живыхъ инородцевъ, какъ аргументъ въ пользу «законнаго» вымиранія инородческаго» племени есть основаніе совершенно недостаточное по многимъ причинамъ: во 1-хъ вѣрной статистики населенія нѣтъ для многихъ инородческихъ племенъ сѣвера, а тѣмъ болѣе за достаточное число лѣтъ; во 2-хъ въ разныхъ отчетахъ и статистическихъ работахъ о такъ называемомъ движеніи населенія примѣняется статистика суммарная (всего населенія) и обработывается методами, которые указаны въ ариѳметикѣ; здѣсь, въ выводѣ «средняго», неизбѣжно теряются всѣ факты

семей, между тѣмъ какъ именно эти факты имѣютъ, т. е. должны имѣть, первостепенное значеніе для всякаго инородческаго племени и тѣмъ больше гдѣ можно предположить процессъ угасанія. Въ суммарной (общей) статистикѣ предполагается однородность матеріяла (семьи), а именно этой однородности нѣтъ у такаго племени: угасаютъ не семьи потому что угасаетъ племя, а угасаетъ племя потому что угасаютъ его семьи, а семьи угасаютъ не вразъ и не по какой либо законной очереди, а потому что онѣ попались въ руки дѣятелей борьбы за существованіе, обмануты, ограблены какъ, въ дремучемъ лѣсу, и пущены съ дѣтьми въ нищету, которую нужно видѣть, чтобы имѣть о ней правильное понятіе. Возрастающая убыль людей есть результатъ нищеты семей, разоренныхъ вѣрнымъ оружіемъ торговца и, конечно, не можетъ быть поставлена въ вину инородцу до той поры, пока это зловредное оружіе не будетъ устранено, точно также какъ возрастающая убыль солдатъ во время войны не можетъ быть поставлена въ вину арміи до той поры, пока сраженія продолжаются и война не кончена. Вопросъ на столько важенъ, что я приведу еще примѣръ изъ реальной жизни изъ исторіи дифтеритной эпидеміи въ Малороссіи извѣстно, что дифтеритъ полости рта можетъ быть занесенъ въ селеніе и въ хаты этого селенія; если бы мы желали знать какъ велика вѣроятность заболѣванія или смерти отъ дифтерита, ясно, что мы должны взять только тѣ селенія, куда занесенъ дифтеритъ и тамъ начать дальнѣйшія розыски, группируя хаты, смотря по условіямъ заноса въ нихъ, а никакъ не всѣ селенія безъ разбора, былъ ли занесенъ въ нихъ дифтеритъ или нѣтъ. Конечно, семейная статистика гораздо труднѣе и требуетъ большаго знанія—но это не оправданіе. Въ 3-хъ, извѣстны случаи, когда возраставшая убыль людей въ инородческомъ племени замѣнялась приростомъ, если система мѣстныхъ обычаевъ и мѣръ мѣнялась на болѣе милостивую и согласную съ закономъ.

Итакъ ясно, что смертельный приговоръ нашимъ инородцамъ сѣвера можетъ быть принятъ только съ явнымъ нарушеніемъ логики и съ отрицаніемъ всего, что было до сихъ поръ для людей дорогаго на свѣтѣ. Мы должны поэтому принять второе предсказаніе, благопріятное, какъ единственную правильную, руководящую мысль для нашихъ дѣйствій въ будущемъ.

3. Мѣры помощи есть; время для нихъ, къ счастію, тоже еще есть: a) исполненіе дѣйствующаго законодательства, b) школа съ интернатомъ. c) врачебная помощь, d) изслѣдованіе страны сѣвера съ точки зрѣнія народнаго здравія. Эти четыре мѣры тѣмъ болѣе необходимы, благовременны и даютъ большія надежды на успѣхъ, что, какъ я уже сказалъ (гл. I п. 4), обстоятельства для нихъ у насъ, въ Россіи, очень благопріятны, во всякомъ случаѣ болѣе благопріятны чѣмъ гдѣ либо: 1) мрачный процессъ угасанія тянется въ нашихъ тундрахъ, но еще далеко не закончился, 2) въ немъ неповинны русскіе сельскіе осѣдлые люди съ традиціями земледѣлія, 3) наше высшее правительство всегда очень милостиво смотрѣло на подвластныя инородческія племена и дало имъ законы, которые могутъ быть поставлены въ образецъ многимъ государствамъ западной Европы (Самоѣдскій уставъ и законы сибирскихъ бродячихъ инородцевъ), 4) дѣла угасанія совершаются малымъ числомъ людей и поставлены общими законами Имперіи въ ряды преступныхъ дѣяній и 5) всѣхъ ихъ—дѣятелей и попустителей съ точки зрѣнія закона—всегда легко смирить нашему высокому правительству.

4. Исполненіе законовъ въ странахъ инородческаго сѣвера. Въ каждомъ культурномъ народѣ, по закону «личной измѣнчивости», всегда таится запасъ хищныхъ дискультурныхъ людей [1]), которые собираются на инородческихъ окраинахъ государства, гдѣ отпоръ со стороны инородцевъ, конечно, слабѣе чѣмъ у такихъ опытныхъ людей, какъ напримѣръ гдѣ нибудь въ Московской или Ярославской губерніи; сюда присоединяется другой, тоже общій и важный факторъ— на окраинахъ государства какъ-то теряется сила законовъ въ зависимости отъ разстоянія окраинъ отъ властныхъ центровъ, подобно тому какъ уменьшается сила свѣта, удаляясь отъ источника свѣта или сила тяжести, удаляясь отъ центра притяженія. Между тѣмъ именно на окраинахъ всего нужнѣе свѣтъ закона: тамъ для каждаго совершенно ясно, что промыслы инородцевъ и бытъ ихъ не свободны, какъ то требуетъ законъ [2]), права ихъ на оленьи пастбища и промысловыя

[1]) Я позволяю себѣ ввести здѣсь этотъ терминъ въ томъ же смыслѣ, какъ дисгармонія, диссонансъ.

[2]) Сводъ особыхъ губерн. учрежденій кн. VII. разд. I стр. 69 и 2.

статьи стѣснены [1]), къ инородцамъ провозятъ «горячіе напитки» и раззоряютъ и развращаютъ ихъ въ полномъ противорѣчіи съ совершенно ясными требованіями закона [2]), благодѣтельная мѣра казенныхъ запасовъ и помощи нуждающимся не удовлетворяется, какъ бы слѣдовало [3]), и т. д. Причинъ тому, конечно, много и въ этомъ отношеніи очень важно для насъ изученіе Датской Гренландіи, такъ какъ тамъ исполняются законы, которые для нея написаны.

5. *Школа съ интернатомъ для обнищавшихъ инородческихъ семей.* На сѣверѣ, за предѣлами земледѣлія, всегда вѣроятны времена недостатка продовольствія, а полярная зима долга и сурова, требуетъ хорошаго питанія и люди живутъ уединенно и просить помощи часто не у кого. Поэтому на сѣверѣ мы должны всегда расчитывать, что изъ инородческаго племени будутъ выдѣляться отдѣльныя семьи, по самымъ различнымъ причинамъ и случайностямъ будутъ терять своихъ оленей и дѣлаться работниками съ неизвѣстнымъ и во всякомъ случаѣ труднымъ будущимъ. Дѣтямъ именно такихъ семей я бы желалъ найти болѣе счастливый выходъ, взявъ ихъ безсознательными агентами культуры въ средѣ своего племени.

Правительственная школа съ интернатомъ для такихъ дѣтей вполнѣ отвѣчаетъ этой цѣли и не можетъ не имѣть успѣха во 1-хъ потому, что у инородцевъ вообще большое довѣріе и большое уваженіе къ высшему правительству нашему и во 2-хъ потому, что такая школа какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ основному воззрѣнію сѣвернаго инородца на обязанности помощи нуждающемуся. Отсюда слѣдуетъ, что такая школа должна имѣть въ ихъ глазахъ ясный благотворительный характеръ, а не школы грамотности, которую считаютъ для себя ненужной и до нѣкоторой степени сомнительной, если не прямо опасной. Эту точку зрѣнія должно усвоить себѣ начальство школы [4]); такова же должна быть

---

[1]) Тамъ же: стр. 91 и 4 и стр. 107.

[2]) Тамъ же: стр. 96 и 467.

[3]) Тамъ же: стр. 156 и. 1 и 2, 160, 163, 168 и 171.

[4]) Viel gewonnen wäre, wenn Geistliche und Schullehrer sich bemühen wollten den Schülern fur ihren eignen Stamm Achtung einrütlössen statt, wie es oft der Fall ist alles, der Nation eigenthümliche zu verdammen etc. (*Al. Castren.* Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—49 S-t.Petersburg. 1856. p. 116—117).

и инструкція и въ томъ же смыслѣ все устройство и хозяйство школы; слѣдуетъ ожидать, что вокругъ такой школы поставятъ бѣдные чумы, гдѣ будутъ жить семьи этихъ дѣтей, и непремѣннымъ условіемъ должно, чтобы эти семьи тоже получали пособіе, работами если можно или прямо милостыней. Есть еще одно соображеніе, почему именно такія семьи должно предпочесть болѣе богатымъ семьямъ: для насъ цѣнны именно тѣ, которыя обѣдняли, потому что это тѣ, которыя всего чище сохранили свою типичную дѣтскую фазу и всего проще примутъ наше вліяніе, конечно при условіи, что оно будетъ стоять на высотѣ своей миссіи, другими словами—если во главѣ школъ будутъ стоять не наемники, а люди чистаго призванія; если такихъ людей нельзя найти, то лучше чтобы школы не было. Мѣсто такихъ школъ—область тундры и лѣсовъ, въ русскомъ селѣ (селеніе, гдѣ православный храмъ и церковный причетъ). Въ Канинской тундрѣ—село *Несь*, которое лежитъ очень благополучно, въ прекрасной мѣстности и вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ. Въ остальныхъ двухъ мезенскихъ тундрахъ, вѣроятно, тамъ, гдѣ построены двѣ церкви миссіей архимандрита Веніамина (гл. VI, т. 3, с.); въ обдорскомъ краѣ—это Обдорскъ; въ Березовскомъ краѣ—Березовъ; въ Туруханскомъ краѣ—Туруханскъ и т. д. Бюджетъ школы и ея инструкція не представятъ затрудненій.

6. *Врачебная помощь.* Устроить ее легче чѣмъ школу, хотя и здѣсь нужны люди призванія; нужны склады лѣкарственныхъ средствъ, въ рукахъ Министерства Государственныхъ имуществъ, у каждаго врача съ правомъ тратить ихъ по мѣрѣ надобности (гл. IV).

7. *Изслѣдованіе страны инородческаго сѣвера съ точки зрѣнія народнаго здравія.* Мотивы и польза этой мѣры ясны и можно указать только на три подробности: a) метисовыя формы, b) процессъ сліянія (обрусеніе), c) статистическія данныя.

a) Метисовыя формы призваны, какъ кажется, играть большую роль въ инородческихъ странахъ вообще и заслуживаютъ уже поэтому одному внимательнаго изученія съ точки зрѣнія антропологіи; изъ двухъ главныхъ метисовыхъ формъ первой генераціи, всего чаще, по общему правилу, должна встрѣтиться русско-инородческая форма (дѣти русскаго отца и инородческой матери) и, конечно, интересно знать,

въ чемъ выразится ея большая измѣнчивость и свойства послѣдовательныхъ болѣе усложненныхъ генерацій.

b) Процессъ вліянія (обрусѣнія) замѣтить не трудно и видѣнъ во всей обстановкѣ инородческой семьи; особенно же въ употребленіи бѣлья у инородческихъ женщинъ; въ способѣ приготовленія хлѣба, въ русской рѣчи дѣтей и проч.

c) Статистическія данныя, коимъ придается такое значеніе, конечно, очень важны, если онѣ вѣрны или по крайней мѣрѣ похожи на дѣйствительность; но и этого слишкомъ мало, чтобы получить право заключить по нимъ о положеніи дѣлъ—нужна статистика семей, а исполнить эту задачу всего проще въ той формѣ, которую я получилъ въ Канинской тундрѣ для Канинскихъ самоѣдовъ, а именно поручить[1]) инородческимъ старшинамъ представлять каждый годъ списки всѣхъ своихъ живыхъ людей по семьямъ; кромѣ того нужно приказать всѣмъ приходскимъ причетамъ инородческой губерніи представлять въ свою духовную консисторію свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ въ приходѣ инородческихъ семьяхъ по той же формѣ, какая принята для метрической книги, съ указаніемъ къ какой тундрѣ и къ какому ея «роду» принадлежитъ инородческая семья.

8. Благотворительные дни въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (гл. V п. 5). Помощь нуждающемуся своимъ трудомъ есть частный случай общей обязанности помощи ближнему, но чтобы быть дѣятельной, она должна войти въ составъ пониманія, сдѣлаться духовной потребностью, а это достигается только привычкой, начатой съ дѣтскихъ лѣтъ; всего вѣрнѣе она пріобрѣтается дѣвочками, такъ какъ женщина вообще отзывчивѣе на чужое несчастіе. Обычай этотъ старинный и до сей поры исполняется въ культурныхъ семьяхъ въ западной Европѣ и у насъ; нужно ввести въ обязательную программу всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній принципъ особыхъ благотворительныхъ дней, назначенныхъ для женскихъ рукодѣльныхъ работъ въ пользу нуждающихся. Такихъ дней можно положить по три, въ два срока—три предъ Рождествомъ и три предъ Святой (пасха); ученье должно считаться уже оконченнымъ и все помѣщеніе школы прибрано и устроено для благотворительнаго занятія, — этимъ все получитъ больше значенія въ гла-

---

[1]) Того требуетъ законъ.

захъ учащихся. Матерьялы для работъ должны быть даны путемъ пожертвованія. Вещи приготовленныя дѣтьми (учащимися) распредѣляются начальницей учебнаго заведенія по своему усмотрѣнію и отчетъ объ этомъ она читаетъ въ началѣ слѣдующаго срока благотворительныхъ дней, т. е рождественскій отчетъ въ началѣ пасхальнаго срока, а пасхальный отчетъ въ началѣ рождественскаго срока, поясняя кому (безъ указанія именъ) пошли розданныя работы и какъ ихъ приняли.

Я кончилъ свою рѣчь и мнѣ остается нѣсколько словъ въ отвѣтъ на послѣдній поставленный вопросъ: что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи Русское Общество охраненія народнаго здравія въ Россіи? мнѣ, кажется, что процессы исчезанія, инородческихъ племенъ сѣвера въ формѣ угасанія, метисаціи, сліянія и вырожденія, могутъ быть однимъ изъ интересныхъ отдѣловъ плодотворной дѣятельности Общества съ точки зрѣнія ученія о народномъ здравіи, а именно, говоря только въ общихъ чертахъ: a) собраніе сюда относящихся достовѣрныхъ данныхъ чрезъ мѣстныхъ врачей, b) сводъ уже имѣющихся въ литературѣ извѣстій по этому предмету и нравственное содѣйствіе къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ этихъ дальнихъ, во всѣхъ отношеніяхъ интересныхъ странъ и проч. Въ заключеніе, мнѣ бы казалось также весьма желательнымъ обратиться въ Главное Управленіе «Россійскаго Общества Краснаго Креста» съ просьбой благосклонно принять угасаніе нашихъ инородческихъ племенъ сѣвера къ своему разсмотрѣнію съ точки зрѣнія народнаго бѣдствія.

Д-ръ Ар. Ив. **Якобій.**

12 марта 1893 года.

2007237549